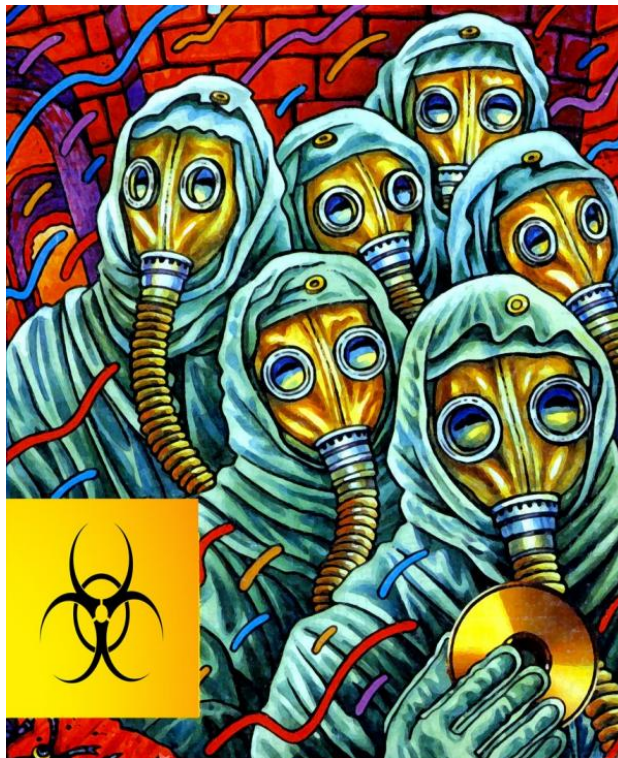

Jumangee

Квакеры в зоне риска

книга-игра

Версия текста: 1

КвестБук: книги-игры и сторигеймы

<https://quest-book.ru>

1

Текст «Квакеры в зоне риска» был обнаружен при реконструкции склада носителей информации Московского терминала внутри системных сообщений. Счастливая находка RAID-массива, принадлежавшего одному из крупнейших интернет-провайдеров России конца XX века «Демос», подарила человечеству сотни гигабайт бесценной исторической информации.

RAID-массив

Система хранения данных

«Квакеры в зоне риска» увидели свет благодаря усилиям доктора Наполеонова Б. И., ведущего специалиста в области изучения психологии молодежных групп, чьи исследования быта и нравов так называемой «продвинутой молодежи» позволили установить принадлежность автора текста к известной хакерской группе «ЛавинаГруп» и игровому клану «Альянс».

Особенностью рукописи, ставящей ее в один ряд с наиболее социально значимыми находками последнего столетия, является характерное для рассматриваемого периода отождествление личности с игровым персонажем, способным влиять на окружающую его виртуальную среду. Возбуждение деятельной сферы психики, создающее полнокровную аффективно нагруженную форму восприятия, прекрасно иллюстрируется предвосхищением надвигающихся ситуаций.

Оригинальная и адаптированная копии текста помещены в архив Объединенных этнографических ресурсов Северного полушария, где и находятся в настоящее время в разделе «Дневники конца XX века».

○ **Начать** — (66)

2

Мы валяли дурака не меньше часа. Гоняли по коридорам, пока не извели всю краску и не изошли пеной, как загнанные мустанги. Противогаз я давно сунул за ремень комбинезона и злорадно представлял, как, должно быть, хлупает у бойцов в резиновых сапогах.

Взмыленный Нагваль, тоже без противогаса и с мокрым хайром, вылетел мне навстречу.

— Ничего себе у М.А.Г'а поклонники! — выпалил он с завистью. — Обоймы нет?

— Нет. А может, это поклонницы? — предположил я.

— Ну, от таких баб спастись нужно. М.А.Г! — позвал он. — М.А.Г!

— Мы здесь, в среднем коридоре! — заорали в ответ.

— Также бошки проветривают, — заметил Нагваль. — А вообще в противогазе бегать прикольно. Стеклышки только потеют. А уж снять его потом — кайф просто запредельный. Кислород вставляет.

○ **Мы вышли в средний коридор, но увидели только М.А.Г'а** — (107)

3

Dead Мазай увлекся и раздолбал калаш до неприличного состояния. Решетка рухнула в воду.

— Сильвупле! — Dead Мазай освободил отверстие.

— Опять пачкаться, — проворчал чувствительный Unconnected.

— И усугублять недобросовестное оздоровление природной среды, — сморозил М.А.С.

Я представил, сколько отвратительных выделений, враждебной химии и растворенных отходов вредных производств проплывает под моими ногами. От одной мысли, куда мне придется ступить, я испытал внутреннее содрогание. Грязные разболтанные бинты на моей ноге — защита нулевая.

Все, кроме меня, уже стояли в потоке.

— Не желаете присоединиться? — позвал Dead Мазай.

— Скорее нет, чем да.

— Может, у него свои планы, — съязвил Unconnected.

— Может, отдашь мне свои сапоги, если такой догадливый? — парировал . я.

— С какой стати?

— Тогда не издевайся.

○ «Да, — думал я, — вот та самая речка, про которую сразу можно сказать: это **настоящий отстой**» — (26)

4

В эту ночь мне не спалось. Глаза от компа так свело в кучу, что даже не читалось. И чаю не пилось.

Несколько раз звонил Астроном: никак не мог разобраться в подробностях нашего расследования. Он так тупил, что я посоветовал ему позвонить знакомым ребятам с биофака. Они как раз занимались антибиотиками, вот и полюбовались бы их влиянием на мозг.

Астроном обиделся и больше не надоедал. Без него стало отчаянно скучно. Можно было по десятому разу посмотреть «Матрицу» или по пятидесятому «Чужих», но встать и идти за кассетой тоже было в лом.

«Как там дела в Марьине? — думал я. — Охота, наверное, в самом разгаре. Но на сей раз субъекты и объекты поменялись местами. Теперь я лежу на диване и жду новостей, а создатели самопальных игрушек мечутся под перекрестным огнем. Эх, посмотреть бы... Хоть одним глазком посмотреть...»

○ Из столбняка меня снова вывел телефон — (108)

5

Председатель правления банка «ТартарИнвест» Евгений Семенович Вексельман ждал этого дня давно. После сотысячных убытков он дал себе слово не скупиться, когда дело касается безопасности или репутации. А сейчас был именно второй случай.

Сигнал о том, что «ЛавинаГруп» в полном составе проглотила наживку и спустилась в подвал, он получил около семи. Евгений Семенович не знал, сколько еще придется ждать окончательной информации. Не знал он и того, как томительно будет ожидание.

На рабочем столе господина Вексельмана остывала не первая чашка кофе, а пепельница все больше напоминала египетскую пирамиду. На телефонной трубке медленно испарялись следы потных пальцев, когда ее снова пришлось снять.

— Есть осложнения, — сказали в трубке. Повисла нехорошая пауза.

— Что ж, решите вопрос по-другому, — надавил Вексельман.

— Понял. До связи.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОЛЖНО БЫЛО СЛЕДОВАТЬ

6

За дальностью коридора и общим гамом слова различались не очень отчетливо, но можно было догадаться, что главным вопросом стало: брать или не брать оружие с собой.

— Стремно, — услышал я в повисшей тишине. Это тем более впечатляло, что говорил Dead Мазай. — Стремно. Похожи на настоящие.

— Если возьмем, считай, на смертельную игру подписались, — Астроном высказал и мою мысль. И тем фатальнее прозвучал ответ Нагваля:

— А разве мы не взяли?

Я все еще осмысливал последнюю фразу, упершись щекой в косяк, и не придал никакого значения отдаленному гулу, который определенно стоило бы назвать нехорошим. Гул сменился коротким скрежетом и перерос в звук, для данных условий совершенно фантастический. Я услышал собачий лай.

Мне даже показалось, что я заблуждаюсь, что это нарастает тот же неприятный, но вполне механический шум. Но лай становился громче и в узком пространстве стал просто оглушительным. Собаки, видимо, достигли нашего коридора.

○ **Нападавшую свору я поначалу не видел и был уверен, что псов не меньше сотни — (116)**

7

До сих пор, собираясь вместе, мы обязательно обсуждаем, что должны были почувствовать два престарелых алкоголических слесаря при нашем появлении. Их стеклянные глаза глядели из-за толстой горизонтальной трубы без какого-либо выражения. В серый пол впитывалась лужица пролитой водки, изрешеченная пулями спинка помоечного дивана слегка дымилась, а может, исходила вековой пылью.

Голыми руками мы разорвали арматуру и перевалились через дыру. Втащили и усадили на диван раненых. Основную кровь мы уже растерли по тоннелям и поражали в основном неадекватным видом и запахом.

Завалившиеся за трубу слесаря пришли в себя относительно быстро. В момент транспортировки через отверстие последнего разбитого автомата один из них обрел, наконец, дар речи и промычал:

○ — **Вы, ребята, это, террористы или наоборот?** — (102)

8

М.А.С вскочил на подоконник и кувыркнулся вниз. Я находился в том состоянии, когда решения сначала исполняются, потом принимаются, а обосновываются в последнюю очередь. Страх высоты заглох, не успев о себе заявить, и я выпал вслед за М.А.С'ом.

Все случилось так быстро, что я еще не совсем осознал происшедшее и ждал, когда же наступит что-то такое, что принесет мне облегчение. Однако мне становилось только хуже.

Рядом удачно приземлился Нагваль, присел, но его ступни попали как раз на скользкую неровность. Нагваль успел сгруппироваться, исполнил кувырок вперед и встал, как на гимнастической площадке. С полученным импульсом его тело качнулось и встретило фонарный столб.

Пируэты Нагваля выглядели весьма комично. Я лежал на боку и смеялся одними глазами — по-моему, с момента прыжка я еще ни разу не вдохнул.

Нагваль несколько осоловел, но командного духа не утратил.

○ — **Ну что, все целы?** — спросил он, осмотрелся и добавил: — **Не все...** — (77)

9

Вечером десятого сентября председатель правления банка «ТартарИнвест» Евгений Семенович Вексельман очень хотел лично погулять со своим любимым псом, одним из трех бультерьеров по кличке Комендант, но оба телохранителя были категорически против.

«Послать бы их», — думал Евгений Семенович.

Строго в рамках жанра в этот момент запел телефон.

— Вексельман, — ответил Евгений Семенович.

— Пришлось вернуться к первоначальному плану, — сказали в трубке.

— Мне этого не хотелось, — напомнил Вексельман.

— Закончить на этой неделе — ваше распоряжение?

— Ну хорошо, пришлось так пришлось...

— Подробности в «Дежурной части», — откланялась трубка.

Ночного выпуска господин Вексельман ждал с особым чувством. Журналисты как будто специально томили, рассказывая про контрабанду рубинов и разгул порнографии в Интернете. Наконец диктор произнес:

○ — **Чрезвычайное происшествие случилось в ночь на десятое сентября в московском компьютерном клубе «Лавина» — (55)**

10

Злой М.А.С — спонсор матча — с сигаретой в зубах уселся на пол и принялся оценивать свое новое хозяйство.

Спонсор матча

По результатам игры участник, убитый наибольшее количество раз

Большой оригинальности никто не проявил, похоже, мне одному не стыдно было признать свое авторство.

— Блин, — приговаривал М.А.С, — две пепельницы.

— Диппепельница и Ледзепепельница, если кто-то не понял, — вставил из своего угла Unconnected.

— А это что за хрень? — в руках у именинника оказался компакт с оригинальной надписью: «М.А.С'у в день рождения».

М.А.С влез за комп. Ничего не ожидая, я смотрел через его плечо.

«Космодесантной спецроте. Сверхсекретное задание, — выползла на экране надпись в духе «Матрицы». — Планета Земля, год 2000. На северо-востоке мегаполиса зарегистрирован периодический сигнал, не поддающийся дешифровке».

Возникшая схема Москвы все больше детализировалась, красные концентрические окружности указывали эпицентр:

○ **4-я Прядильная улица — (75)**

11

Не утратил боевого духа только Dead Мазай. Он бесстрашно двинулся к двери и даже открыл ее, чем, по нашим понятиям, только усугубил положение. Противопоставлять себя большинству Dead Мазай не стал, высказался, видать, про себя, но товарищей не бросил.

Самой дальней исследованной точкой подвала, и кстати, единственной дверью, которую за прошедший час нам удалось открыть, была известная Лифтовая решетка. Абсурдное решение спастись там придало нам проворства. Поздно было спрашивать М.А.С'а, что же там за ней, я судил исключительно по тому, что именинник мчался, как пума, топоча резиновыми подошвами.

«Хорошо бы там оказался лифт», — прикидывал я. Но лифта не было, была только темнота. Я рефлекторно уклонился от обрывка провода и продолжал бежать. Куда мы ворвались, еще предстояло выяснить.

○ — **Переход на второй уровень, — констатировал Нагваль — (73)**

12

На лестнице спрессовался почти осязаемый туман. Глаза моментально залило слезами, нестерпимо хотелось вдохнуть. Я кое-как приладил противогаз к носу и ощупью поднялся на несколько ступеней.

Судя по уровню шума, Dead Мазай уже бился во входную дверь.

Кое-как напаянный противогаз не давал ни дышать, ни смотреть и отвратительно тянул волосы. Я с разбега приспособился к ритму Dead'а Мазая, и теперь мы таранили дверь вдвоем, но с тем же результатом.

Следом с лестницы кубарем скатилось тело под вторым номером. Оно беспомощно размахивало руками, но, слыша топот остальных, мы не стали отвлекаться от двери. Пятый бросил кого-то на средней площадке и последний лестничный марш перепрыгнул в два прыжка. Он подхватил и встряхнул Второго, но тот уже безвольно обвисал. Dead Мазай делал Пятому какие-то знаки и, не найдя понимания, пихнул его на свое место.

Пятый-Нагваль таранил дверь ничуть не хуже массивного Мазая. Тот тем временем привинтил коробку к противогазу Второго и уже подскочил к другому пострадавшему. Их пару я смутно различал через газовый туман.

Кого-то не хватало. Промелькнула мысль, что этот кто-то тоже мог нуждаться в помощи. Но миссия по высаживанию двери казалась мне в тот момент наиболее благородной. Мысленно переложив все спасательские функции на Dead'а Мазая, я полностью перевоплотился в живой таран.

Я уже не чувствовал своего разбитого плеча, когда меня резко дернули обратно на лестницу. Я не понял, в чем дело, но не заставил повторять приглашение и за широкой спиной Единицы поскакал, задыхаясь наверх.

«Второй этаж!!! — сообразил я на бегу. — Окна второго этажа!!!»

Мы выскочили в необъятное помещение, и Первый притормозил, озираясь. Через секунду он уже несся к противоположной стене, на бегу срывая противогаз и распахивая ворот.

○ **Там в добросовестно разбитое окно грохотал темный тропический ливень — (8)**

В целом этот ход был несколько просторнее, зато изобиловал отдельными сужениями и порожками. Мы сохранили боевой порядок, только Астронома передали Unconnected'у.

— Чего молчишь? — спросил Unconnected по дороге.

Астроном не заставил себя упрашивать.

— ...А за черным-черным спрутом, — тут же включился он, — следил черный-черный человек. Он тоже жил в подземелье и всегда ходил согнувшись, а на поясе у него висели рыбы головы... Свою черную-черную душу он давным-давно продал черным эльфам...

— ...И за это они поставили в его подземелье кондиционер... — вклинился взмокший Нагваль.

М.А.С и Unconnected вяло хохотнули, а Астроном продолжал глумиться:

— Нет, за это они подарили ему черного девятиногого спрута, который слышал его приказы в любой пещере необъятного черного подземелья и каждый день приносил ему добычу... Прячась под черной водой, спрут подбирался к жертве... А потом хватал ее за ногу и топил! топил!! топил!!!

○ Тут Unconnected заорал, а Астроном залился счастливым смехом — (60)

М.А.Г'а морозящий дождь тоже нимало не смутил. Он высунулся с противоположного борта и вступил в несколько другой тональности:

— У-у-а-а! У-у-а-а!

Их неповторимый дуэт разносился по округе, разгоняя сны и спокойствие.

— Красный... Красный... — металлическим голосом бубнил Астроном то ли о предстоящем светофоре, то ли о цветовом состоянии наших «мигалок».

Нагваль забрал из рук М.А.Г'а ополовиненную бутыль.

— К нам в село из дальних стран По реке приплыл шотган! — распевали они, периодически отхлебывая.

— Говорили мужики: приплывают и меги! — вторил Dead Мазай.

Мы проскочили последний перекресток перед Баррикадной и вылетели на брусчатку.

— Красный... Красный... — повторял Астроном.

— Красный!!! — заорал я.

Нагваль обернулся и с чисто шаляпинским выражением пробасил:

Я уверен, что Unreal — это очень круто! Если кто-то не согласен, в рожу дам кому-то!

И тут через лобовое стекло, словно в зеркале, отражающем заветные мечты, я увидел то, на что мы так стремились быть похожи. Оно надвигалось с ревом сирен и блеском мигалок, оно сверкало никелем и чистотой. Красный пожарный фургон.

— Красный!!!!!! — заорал я из последних сил.

○ **Нагваль ударил по тормозам. На мокрой брусчатке наш «форд» развернуло поперек обеих полос — (92)**

Председатель правления банка «ТартарИнвест» Евгений Семенович Вексельман напряженно ходил по кабинету. Щелкал ручкой, постукивал пальцами по столу. Господин Вексельман видел единственное решение, но принять его было трудно.

Наконец Евгений Семенович снял трубку телефона и набрал номер.

— «Лавина», добрый день, — послышалось на другом конце.

— Пригласите, пожалуйста, Малютина Ивана, — попросил Вексельман.

— Здесь таких нет, — ответила трубка и собралась дать отбой.

— Он часто у вас бывает, — настаивал Вексельман. — Попробуйте поискать.

— Как вы сказали?

— Малютин Иван.

— Эй! Иван Малютин есть? — крикнул лавиновский админ в глубь зала. И ошалело добавил: — Нагваль? Ты, что ли? Ты Малютин Иван? Хм... Так это тебя, дон Хуан...

— Слушаю, — сказал Нагваль в трубку.

— Вас беспокоит Евгений Семенович из «ТартарИнвеста», заочно мы знакомы.

Лицо Нагваля так вытянулось, что шрамы затрещали.

— Я хочу предложить вам и вашим друзьям, разумеется, взаимовыгодное сотрудничество. Не хотели бы вы лично возглавить отдел информационной безопасности нашего, а если согласитесь, и вашего банка?

«Почему же только информационной? После всего-то...» — хотел спросить Нагваль. А вслух сказал:

— Как мы сможем убедиться, что это не очередная подстава? Что вам, простите, можно доверять?

— Очень просто. Я официально приглашаю вас в офис. В любое удобное для вас время, берите с собой всех, кого считаете нужным. Лично мне нравится вся ваша профессиональная команда, — и добавил с искренним уважением: — Приходите. Не пожалеете.

КОНЕЦ

— Жива знакомая? — неаккуратно поинтересовался Нагваль, и Астронома понесло:

— Ну, жива, но без своевременной помощи...

— Да что вы бредите! — заорал Dead Мазай. — Выбираться надо. Сделаем Леснику укол для профилактики и вперед.

— Кто сделает? — спросили мы почти хором.

В возникшей паузе Астроном снова подал голос.

— Колитесь, кто-нибудь кололся? Прошу прощения за невольный каламбур.

— Не, ну я тра-а-аву к-курил, — честно признался М.А.С.

— Напрасно, батенька, напрасно.

Астроном каждому предложил шприц и за неимением желающих сам закатал рукава.

— *A la guerre comme a la guerre*, — молвил он.

Что-то мне такая перспектива не улыбалась.

A la guerre comme a la guerre

На войне как на войне (фр.)

— Не надо мне ничего колоть! — возмутился я. — Я себя прекрасно чувствую!

○ — **Право выбора у больного определенно есть.** — Астроном предъявил мне две ампулы. — **Димедрольчик, я думаю, поглавнее будет. Не морфин, конечно...** — (109)

17

М.А.С. ушел немного вперед, весело болтая шлангом противогаса. Стекланные окуляры блестели у него на затылке. Неистребимая привычка всегда и везде носить бейсболки, причем непременно задом наперед, пробудила в М.А.С'е дизайнерскую жилку. А когда он элегантно забрасывал шланг на плечо, то был похож на жителя планеты Татуин.

— Я не понял, — пробасил М.А.С, остановившись лицом к стене.

— Что там у тебя?

— По-моему, калаши...

— Ну-ка, ну-ка, — Dead Мазай оживился и весь напружинился.

— А чего только четыре? — задал резонный вопрос Unconnected.

— А к этому моменту двое из нас должны быть убиты, — меланхолично ответил Нагваль. Меня, признаться, знобило от таких замечаний.

— Муляжи? — подоспел Астроном, уважавший исключительно холодное оружие.

— Да нет, похожи на настоящие, — констатировал Dead Мазай каким-то не своим голосом.

— Постреляем?

○ — **Оглохнем** — (64)

18

Астроном делал робкие попытки приблизиться к М.А.С'у, но подцепить того было нечем, а заходить слишком глубоко не хотелось.

— Беги за сапогами, — рефлекторно скомандовал Нагваль.

Астроном колебался. Нагваль слегка пришел в себя и бросился к выходу сам.

— Ничего не трогайте, — предупредил Dead Мазай. — Две минуты роли не играют.

— А я слышал, что если ток прошел по телу и заземлился, то вроде как ничего... — прошептал Unconnected.

— Это смотря какой ток, — ответил Dead Мазай. — Здесь, в прачечной, наверняка промышленное напряжение и три фазы...

— Надо было в школе лучше учиться... — вздохнул Астроном.

○ **В этот момент мы услышали надрывный кашель и топот Нагваля. Он вывернул из-за угла без сапог с воспаленными глазами и красным лицом** — (74)

19

Нагваль передохнул и продолжил:

— Предусмотрена наша тупость. Мы должны их перехитрить.

В этот ответственный момент наши лица являлись лучшей иллюстрацией курса «Язык мимики и телодвижений» и конкретно раздела «Как?».

— Начнем с того, что не пойдём вперед.

— Хитро, — оценил М.А.С.

Нагваль колкости не заметил:

— Надо еще раз проверить все двери и развилки. Надо как-нибудь уйти в сторону.

— Что-то вроде: «Если тебе дают линованную бумагу, пиши поперек»? — уточнил Unconnected.

— Именно.

— Нет никаких ра-азвилок. Двери мы проверяли, — М.А.С. упорствовал, но сторонников пока не приобрел.

○ — **Значит, надо перепроверить. Если очень захотеть, и развилки будут.** — (83)

20

— Коробки, придурки, не привинтили, — бормотал Dead Мазай.

— Чего-то я не понимаю, — сипел Астроном, — пострелять, конечно, по приколу, но газом травиться...

— Со страху могли и не догадаться про окно, — подтвердил Dead Мазай, — реально могли.

— На то и рассчитано. Психология... Повелись же мы с Лесником... — объяснил Нагваль.

Тут из-за стены дождя показалась новая фигура. Мужчина в плащ-палатке сурово нас оглядел и сообщил, что мы приземлились не где-нибудь, а на территории доблестной и краснознаменной пожарной части.

— Попрошу документы, — отчеканил он.

Осложнение явно было лишним. Я увидел, как Нагваль достает из-за пазухи двести баксов, и помолился, чтобы этого хватило: ресурсы остальных были мне известны и перманентно равнялись нулю.

— Товарищ полковник, — сказал Нагваль наугад, именно потому, что не станет настоящим полковник выяснять наши хулиганские личности. — Товарищ полковник, у нас тут неприятности... Были неприятности... Поверьте, никаких стрелок и разборок. Имущество прачечной цело. Ну, только окно... Я надеюсь, это возместит...

Нагваль сунул купюры в прорезь плащ-палатки. «Полковник» помолчал, видимо, для важности и так же таинственно удалился.

○ — **Рядовой Чайнов! — донеслось из ливня. — Скорую! — (5)**

21

Общее настроение становилось таково, что любые требования были бы восприняты с облегчением. Мысль, что из этой комнаты мы никогда не выйдем, пока не озвучивалась, но в воздухе определенно висела.

— Хорошо сидим, — заметил Астроном. — Полчаса уже. А кажется, что полгода. До того жрать хочется.

— Да, все относительно, — констатировал Нагваль.

— А з-з-наете, что индейцы А-а-аризоны присвоили Э-э-эйнштейну титул В-в-вождя В-в-ве-ликой Относительности? — неожиданно, но к месту спросил М.А.С.

— Индейцы, они могут. Они, Доны Хуаны, относительность за нефига делать просекают, — согласился Астроном.

А Unconnected добавил:

— Круто.

○ — **Лесник, мобилы твои как, работают? — вспомнил Unconnected — (48)**

22

М.А.С, которому явно адресовались сегодня все подобные вопросы, молчал, как Конан, и разглаживал на колене резиновую перчатку.

Dead Мазай приоткрыл и снова закрыл дверь, подергал, впрочем, без особого энтузиазма, напольные решетки.

— Да, вот до чего дошло.

— А ты, — спросили меня, — что молчишь? Я ответил, что взмок до противного, а в остальном всем доволен.

— Засиделись вы за компами, давайте в нормальные игрушки поиграем, — проповедовал свое Unconnected, пока Нагваль не заметил глубокомысленно:

— А выбора-то и нету.

— Выбор всегда есть, — М.А.С встал и оглядел свое войско. — Надо возвращаться. Привинчивайте, что вы там отвинтили, а я схожу на разведку.

Dead Мазай придерживал дверь и внимательно следил за удалявшимся М.А.С'ом. Подвал перед ним по-прежнему был освещен, и лифтовая сетка казалась пустяковой преградой. Правда, под дверью неизвестно откуда взялась лужа, видимо, оттуда же, откуда и резиновые сапоги. Народ кряхтел и потихоньку поднимался.

Мне история с газом не понравилась совсем. Много бы я дал сейчас за телепорт, но приходилось выпутываться собственными силами. И неясно, на кого можно рассчитывать. Уже сейчас кое-кому страшновато, а я был уверен, что приключения только начинаются. Значит, рано или поздно начнется и паника.

Как бы то ни было, разумнее всего было держаться вместе. Поэтому с М.А.С'ОМ никто спорить не стал. Я как раз натягивал противогаз на уши, когда почувствовал что-то неладное.

— Что? — спросил я стоявшего рядом Шестого.

○ **Тот пожал плечами, а потом указал пальцем в коридор — (34)**

23

— Умеешь? Тут на предохранитель... — выпалил он.

— Кому? — заорал сзади Dead Мазай. — Не смей!!!

Я на помощь особо и не стремился, но что за тон...

— А ты не командуй! — Unconnected'у тон Dead'a Мазая тоже не понравился.

— А ты не тупи! — Dead Мазай сорвался на нервный крик. — Раз ни хрена в пушках не понимаешь»!

— Я-то понимаю! А ты много на себя берешь! Нас всех чуть не загрызли!

— Кроме него! — и Dead Мазай ткнул в меня пальцем. — Я был прав! Я же был прав! Блин! На фиг! Из-за него мы все в дерьме!

— Ты закончил? — попытался вклиниться Нагваль.

— Да хоть бы и из-за него! — орал в ответ Мазая Unconnected. — Что мы теперь делать будем?! Что будем делать?!

○ — **Да ты покойник, понял! — не выдержал я и замахнулся на Dead'a Мазая своей битой — (36)**

24

Подвал расходился перпендикулярными коридорами и оказался огромным. Сидя за компами, мы как-то не придали этому значения.

— Карту кто-нибудь взял? — спросил М.А.С голосом, уже содержащим следующую фразу, что, мол, если не сделаешь сам, то можешь не сомневаться, что все пропало, и намек, что он-то как раз и не сделал.

— Взял, — прогнусавил Астроном и помахал бумажкой перед окулярами своего противогаза. Хотел еще что-то добавить, но не стал напрягаться.

— Коробку отвинти, задохнешься, — поделился опытом Dead Мазай.

М.А.С, большой любитель ломать комедию в самый неподходящий момент, выхватил у Астронома карту и преградил нам путь.

— Значит так: не забываем, что мы — космодесантная спецрота и что у нас есть задание.

Сначала идем за диском. Потом расходимся по коридорам, собираем карабины и обоймы. Изводим краску, встречаемся здесь и централизованно отходим.

— В каком смысле централизованно? — уточнил Unconnected.

— В смысле — цивилизованно, — пояснил Нагваль.

— А как играть будем: три на три, парами или «мясо» устроим?

○ — **А кто как хочет — (100)**

— Просекаешь, — одобрил Нагваль. — Человек в коллективе существует только тогда, когда он настаивает на том, что существует.

— Философы, — проворчал Dead Мазай.

— Интересно, глубоко ли мы под уровнем моря? — тактично сменил тему Астроном. — Да и из практических соображений не мешало бы знать...

— Думаю, до земного ядра пара мегаметров осталась, — предположил М.А.С. — Так что мы идем с некоторым запасом.

— Вот они, проблемы незаконченного образования, — Dead Мазай перешел на менторский тон: — Во-первых, радиус земли всего шесть тысяч километров, причем экваториальный, а точное значение экваториального радиуса Земли — 6378 км. Во-вторых, Москва сама по себе — сто семьдесят метров над уровнем моря. Плюс-минус, конечно...

— Это что ж получается, — Астроном был разочарован, — спускались-спускались, а еще и глубины никакой не набрали?

— Не паникуй, — успокоил его Нагваль. — Глубина измеряется от уровня земли.

— Точно?

— Точно. Получается, мы на минус втором этаже.

— Ага, конечно, — встрял Unconnected. — Мы в подвале.

— Нет, давайте разберемся, в подвале мы уже были, — уперся Астроном.

○ — **То был не подвал, то был цоколь, — объяснил Dead Мазай. — Эй, М.А.С, держись кучнее! — (17)**

26

— С Лесни-иком н-надо что-то делать, — напомнил М.А.С.

— Тут на себе не попрешь, — невозмутимо ответил Dead Мазай, примериваясь к габаритам лаза.

— Проще ему действительно сапог дать, — согласился Нагваль.

— Чей сапог?

Нагваль подумал и предложил:

— Астронома трогать не будем. Остальные сыграют с Лесником в «Камень, ножницы, бумагу». На правый сапог.

— У меня сорок второй размер, — напомнил Dead Мазай. — А у Лесника — сорок пятый.

— Я думаю, он не обидится.

— А если он четыре сапога выиграет? — подал голос Unconnected.

— Выберет по размеру.

— К-к-как-то это н-несправедливо, — проворчал М.А.С.

— Справедливо было бы, если бы ты на гвоздь наступил, — мне идея Нагваля очень понравилась.

— Ладно, — из-за разницы размеров Dead'у Мазая решение далось проще, чем другим. — Как говорится, революционный порядок требует.

Сапог лишились М.А.С и Unconnected. Я прямо не мог выбрать, какой мне больше по душе.

○ **И два бы надел, хоть и на одну ногу — (29)**

27

До ближайшего поворота все как могли напрягались, ожидая подвоха, но в подземелье царило гнетущее спокойствие.

— С-свет!!! — заорал М.А.С., по-шпионски заглянув за угол. — З-земля! С-свобода!!!

Основной коридор сохранял свое направление, но мы стайкой вонючих мотыльков радостно ломанулись в правый отнорок на милые глазу дневные лучи. Свет лился сверху и довольно интенсивно, значит, глубина не велика. Мне было обидно поспешать в последних рядах, со сходным чувством за мной пыхтел Unconnected, волоча Астронома, которого, по всей видимости, место в строю совершенно не волновало.

— Н-наверное, люк, — М.А.С был очень доволен своим первооткрывательством и на бегу строил предположения, даже заикание его почти отпустило. — Если один в-выберется, выберемся все.

— Стой! — одернул его Нагваль. — Стой! — он поднял руку, чтобы все остановились и соблюдали тишину.

○ **Не знаю, чем это могло быть на самом деле, но мне четко слышались скрип брони об пол, щелчки затворов, гудение приводимых в готовность боевых механизмов — (131)**

28

Мы снова откатали железную створку и выстроились перед входом. То, куда нам выпало зайти, не поддавалось никакому сравнению. Сравнению поддавался только Dead Мазай, поволивший своим автоматом, как поводила огнеметом Рипли во втором фильме про «Чужих». С той лишь разницей, что картина перед ним открылась еще более фантастическая.

Только часть копошащегося ужаса угадывалась в полумраке склада. Все, что в нем находилось, все без исключения объекты полностью утратили свою геометрию и превратились в многослойные хитиновые шары. Казалось, что эти шары мерцают, но на самом деле это непрерывно перемешивались гладкие спинки тараканов.

— Вперед, — приказал Нагваль.

Счастье, что между этим кошмаром и моими глазами были хотя бы окуляры противогаза.

Dead Мазай колебался по вполне понятной причине — впереди не было и намека на дверь.

— Куда идти? — уточнил у Нагваля менее впечатлительный М.А.С.

○ — По правой стене, — ответил тот, не раздумывая — (85)

29

В подземном русле было отвратительно смрадно и темно. Своды становились низкими уже даже не по-гноми, а по-лилипутски. В лучшем случае я терся затылком о потолочную плесень, и это сильно меня угнетало. Вдобавок я освещал дорогу, и от пламени зажигалок в моей голове танцевали зеленые полосы, а пальцы жгли раскаленные детали.

Перед походом мы на всякий случай разбили две ампулы с анальгином и влили Астроному в рот. С тех пор он маялся неистребимой горечью, но явно повеселел. И, чтобы хоть как-то отомстить нам за свои мучения, Астроном затянул мерзкую и нудную страшилку, которую, судя по прихотливости стиля, сочинял тут же, на ходу. Когда его рассказ о «темном-ном подземелье» дошел до высшей степени актуальности, Unconnected взмолился:

— Заткнись, упырь! Страшно ведь!

— ...А они все шли и шли, — не унимался Астроном. — А черная-черная вода становилась еще чернее, а черный-черный девятиногий спрут подбирался все ближе и ближе... Его длинные черные щупальца извивались...

— Заткните его кто-нибудь! — Unconnected почти рыдал, остальные судорожно сопели.

— ...А девятое щупальце, самое ядовитое, самое длинное и черное...

— Мама... — ныл Unconnected.

Тут я увидел впереди решетку, и это радостное известие спасло Астронома от расправы, а Unconnected'а от седых волос.

Я пропустил вперед Dead'а Мазая и для разрядки запел первое, что пришло в голову:

«Ничего на свете лучше нету,

Чем бродить друзьям по белу свету...»

Особенно всем понравилось про «белый свет», но песню подхватили и пропели до конца. Потом Нагваль затянул «Babe, babe, I'm, gonna leave you» и исполнил ее до того проникновенно, что к концу Астроном рыдал у него на груди.

○ Все это время Dead Мазай кряхтел и тужился, но эффект оставался нулевым — (145)

30

— За фто? — простонал Dead.

— За то, что проспорил, за то, что выпендривался, за то, что сам бы отбил, если бы прав оказался, — перечислил Нагваль, и Dead Ма- зай вынужден был согласиться.

Итак, теперь у нас имелся серийный номер, под которым регистрировался Easy CD Creator. Это было хорошо, но еще не победа. Это означало, что кто-то зашел в Интернете на какой-то хакерский сайт и взял в его базе серийный номер. Глобальных хакерских порталов в мире немного. Мы бы пошли на www.astalavista.box.sk. И все наши знакомые сделали бы также.

К ночи мы выяснили, с какого IP-адреса брали серийный номер, прописанный на восемьдесят третьем секторе нашего сидюка. По IP-адресу очень просто вычислялось, кто провайдер. В ход пошел знакомый сисадмин, который не стал делать тайну из номера телефона.

По базе данных Unconnected выяснил адрес. Это было самым примитивным мероприятием, но Unconnected светился, как лампочка Ильича. Он так обожал всякие базы, что на хлеб бы их мазал.

— Да... Значит, где у нас телефончик? В Марьино? — приговаривал он.

— О! В Марьино! — подхватился М.А.С.

○ От неожиданности все напряглись — (144)

31

— Да-альше пойдём, — уверенно ответил М.А.С.

— С ногами-то хорошо, — возразил я.

— Куда «дальше»?! — психанул Dead Мазай.

— Есть в-варианты? — ощетинился М.А.С.

— Нас ведут!!!

— Согласен.

— Это все, конечно, весело, — Нагваль снова повысил голос. — Но так мы друг друга перебьём.

— Стрелять н-не надо,— предложил М.А.С. — Н-на то и ка-апканы, чтобы в них не попадаться. Кто Нагваля ра-анил? Враги? Нет, кто-то из нас. Или рикошетом з-задело. По собственной г-глупости страдаем.

— Сам бы и не стрелял, — проворчал Dead Мазай.

М.А.С закончил свою речь радикально:

— Я и предлагаю: не за-а-аряжать оружие.

— Опа! — не догнал Unconnected. — Это как?

— Оставим все зде-е-есь и пойдём дальше.

— По этому коридору? Да здесь полно ловушек! Здесь нас ждали! Патроны положили! Зачем, по-твоему?

— М.А.С, ты собачек вспомни, — Нагваль умел убеждать. — И можешь свой автомат отдать Unconnected'у.

○ После такого неопровержимого довода М.А.С замолчал — (101)

32

М.А.С с гранатометом на шее отпрыгнул назад, погасил инерцию ловким кувырком и побежал по коридору. Я метнулся следом, бросая короткие взгляды на потолок. Сзади загрохотало, и то место, где мы с Нагвалем сидели всего несколько секунд назад, превратилось в груды земли и покореженного бетона. В проломленном потолке проскрипела гусеница, и показалось черное дно танка.

— Завалит! — крикнул я тем, кто отставал.

Танк просадил стены и уполз. В образовавшуюся дыру ворвались слепящее солнце и грохот оружейной пальбы.

○ — **Наверх!** — **скомандовал Нагваль** — (142)

Больше, кроме ран, обсуждать было нечего. Только Dead Мазай не мог успокоиться и бубнил на разные лады:

— Какой идиот начал стрелять? — Хотя стрелять начал именно он.

Нагваль оставался спокоен, как настоящий мужчина, только мимика его была абсолютно матерной. Своими длинными пальцами он почти обхватил худющее бедро, кровь заполняла штанину, пока Unconnected ковырялся в аптечке.

— А с лицом что? — спросил Dead Мазай.

— Крошка кирпичная от стены, — предположил я.

— И Астронома порезало. Целы глаза?

— Ауч! — вскрикнул Unconnected и выдернул руку из коробки. На концах пальцев набухали кровавые капли, остальная кисть процентов на сорок стала изумрудной. — Зеленку, гады, разбили, — он поискал на коробке входное отверстие. — С ногтей теперь месяц не отмоешь.

— Ножницы дай, Склифосовский, — напомнил Нагваль, истекая кровью.

— Уроды безрукие! — сорвался Dead Мазай. Одно движение, — и весь медицинский запас рассыпался по полу. — Ножницы! Жгут! — он быстро расковырял штанину и оценил повреждения: — Кровищи море, но кость не задета, и мне кажется, что пуля вышла.

○ — Мне тоже, — подтвердил Нагваль — (90)

Спина Мазая с жирной четверкой в три олимпийских прыжка унеслась к сетке, но силуэта М.А.С'а я не заметил. Что-то похожее на стоны долетало до меня через пространство и резину. В ту же секунду Второй и Пятый кинулись на помощь, в то время как мы с Шестым сообразили остаться в комнате и держали дверь.

Корчившегося М.А.С'а втащили под мышки. Очень хотелось побыстрее разобраться, в чем дело, но М.А.С только мычал и таращил глаза.

— Ранен?! — орал ему в лицо Dead Мазай и шарил руками в поисках М.А.С'овых запястий. Астроном потряхивал голову жертвы у себя на коленях.

— Не томи же, упырь, — канючил он.

— О! — М.А.С наконец сфокусировался на Мазая. — Ру-уку оторвешь!

— «He lives», — процитировал Нагваль и сел у стены.

М.А.С развернул воспаленную ладонь:

— Т-т-током... с-с-стукнуло... 3-за ручку д- д-двери схватился... Ломит, не-е могу...

— Фигня, — Мазая явно отпустило.

— А по-моему, не фигня! — заявил Астроном. — Вон он даже заикается...

— Культурный человек не заметил бы, — намекнул я. — М.А.С же не орет, что кто-то соплями пол подметает.

Астроном посопел и заткнулся. М.А.С для проверки заикания время от времени называл какие-то слова, качал головой и тер больную руку.

○ **Нагваль пересчитал свои сигареты и тоже загрустил — (44)**

— А-а-а... — тихонько колбасило М.А.Г'а. — La cucaracha, la cucaracha...

Лицо Нагваля оставалось не по-хорошему каменным.

— Надо одеваться и идти, — отчеканил он. — Перчатки, противогазы. По возможности герметичнее.

— Куда идти?! — Dead Мазай опять балансировал на грани истерики. — Туда?!

— Туда.

— От этого еще никто не умирал, — вставил я. — Ты слышал, чтобы таракан кого-нибудь укусил? Брось, Мазай.

Dead Мазай воспринял мои слова буквально и выпустил Астронома. Тот съехал по шевелящейся стене.

— Я не люблю тараканов!!! — заорал Dead Мазай и завертелся волчком, давя коричневое месиво.

— Мазай!!! — глазами Нагваля можно было резать стекло. — Ты же парашютист! Ты на полюс прыгал!! Бери автомат и вперед! Живо!!!

Dead Мазай, единственный из нас сохранивший недырявую шкуру, то ли рыдая, то ли матерясь, а может быть, и то и другое сразу, и последнее наиболее вероятно, передернул затвор и встал у двери.

○ — О-о-ополоумели, — прошептал М.А.Г, — с калашами на та-араканов... — (28)

36

В последний момент мою руку успел перехватить М.А.С. Он задергал головой и покраснел от натуги:

— Д-д-д-д-д-д! Д-д-д-д... — не то чтобы он всех переорал, не то чтобы все успокоились, но притихли. В усталом взгляде Нагваля читалось скорбное: «Конец М.А.С'у», а Dead Ма- зай, моментально остыв, примеривался, как бы так отечески положить убогую руку на плечо, чтобы не спровоцировать полный коллапс.

— Д-д-д... — тужился М.А.С, — д-д-деби- лы!

Dead Мазай убрал руку, а Нагваль вздохнул с видимым облегчением.

— Дебилы! — повторил М.А.С, но дальше опять что-то не заладилось. М.А.С затряс руками, но выдал только: — У-у-у-у...

○ «Важное сказать хочет», — подумал я — (42)

37

— Не расходитесь пока, — скомандовал Dead Мазай. — И нелишне предупредить особо резвых, чтобы ничего не трогали без надобности.

— Может, нам еще на первый-второй рассчитаться? — спросил Нагваль.

— Угу, перед широкомасштабным наступлением на грабли, — поддакнул Unconnected.

— Типун тебе на язык, — М.А.С, явно не слишком большой любитель пустых подвалов, сплюнул через левое плечо.

— Какое помещение! — размечтался Астроном. — Сколько компов войдет, какой клуб можно устроить! И аренда наверняка копейки стоит.

Мне их беседы надоели, плевал я и на предупреждение Dead'a Мазая.

— Эй, Лесник, ты куда? — окликнул меня М.А.С, когда я почти скрылся за поворотом.

— Да уже все ноги себе отстоял.

Перцы подтянулись довольно быстро. Организованной толпой с шуточками в лучших традициях полицейской академии мы протопали к лифту. Дверь, само собой, не открылась, и мы, как шесть обезьян, принялись обмозговывать ситуацию.

Рефлексы и примитивная механика — вот что наводит мосты между подопытными и приманкой. И Нагваль этой истиной не пренебрег.

— Пистолетики разберем, дверь и откроется, — предположил он.

— Камеры надо поискать, — заметил Dead Мазай.

— Ну, это кому что, — М.А.С частенько бывал противоположного с Мазаем мнения. Как, впрочем, и я.

Я был из тех, кому милее казались пистолеты. Пристегнувшись к Unconnected'у и Нагвалю, я понесся в левый коридор. Штаны у Unconnected'a болтались ниже всякого приличия. Он все еще прикольно семенил, когда Нагваль уже вставлял обои с краской.

○ — Открылась!!! — завопил М.А.С. — Вы где?!! — (59)

— Вам, ребят, в больницу надо, — намекнул первый, покосившись на калаши. — Тут сорок седьмая недалеко.

— Урология, — уточнил я.

— Да хоть ветеринария, — Нагваль поковырялся за пазухой и вытащил бумажник. — Жгут бы снять. Машину подгоните, — сказал он М.А.С'у и протянул документы.

— Вообще-то я не по этой части, — напомнил М.А.С. — В смысле, водить не умею.

Нагваль обвел компанию вопросительным взглядом.

— Я умею, — признался Unconnected, — только не вижу ни хрена.

— Я буду твоими глазами, — заверил М.А.С, поскольку другого выхода не предвиделось.

— Фобьюф «фифда», — предупредил Dead Мазай.

— С простреленной ногой о бамперах не плачут, — выдал Астроном очередной гениальный афоризм.

Я ссудил Unconnected'у свои кроссовки, а слесаря тем временем сориентировали нас на местности. Как выяснилось, мы расположились в подвале жилой блочной башни на Первомайском проезде.

— Нефалеко уфли, — заметил Dead Мазай с каким-то даже разочарованием.

— Тут «далеко» не главное, — объяснили нам аборигены. — Тут казематы петровские. Как в «Апокалипсисе» сказано — подземная паутина.

«Апокалипсиса» мы не читали, но и слесарю не поверили. М.А.С и Unconnected отчалили за нагвалевским «фордом», гордо именовавшимся джипом и отработавшим свое еще во времена вьетнамской войны.

○ Мы собрали немногочисленные пожитки, а размокшую, с зеленым углом аптечку торжественно передали хозяевам — (153)

— Намокнет! — просипел Unconnected, все еще страдавший после ушиба. Он растянулся на краю и попытался подогнать аптечку к своему берегу.

— Ну не автоматом же! — крикнул Нагваль и потянулся к коробке со своей стороны.

Dead Мазай тоже времени даром не терял — улегся на трубе по примеру Unconnected'a и без всякого результата болтал над коробкой руками. И поскольку, как дядюшка Поджер, «он пытался дотянуться до точки, которая находилась ровно на два дюйма дальше, чем та, до которой он мог дотянуться», Мазай с проклятиями полетел в воду.

— Обычно я плаваю, как топор, — сказал Dead Мазай, вставая, — но сейчас я в этом не уверен.

Вонючая речка едва доходила ему до колен, до трубы он свободно доставал руками, словом, преграда оказалась чисто формальной. Все вместе последние происшествия вызвали массу эмоций и комментариев, а коробка потихоньку уплывала.

Не столько из-за ценного содержимого или из общей любви к картонным коробкам, сколько от удобной возможности разрядиться и поорать, мы принялись снабжать Dead'a Мазая противоречивыми указаниями. Он же тянул к коробке руки, но еле двигал ногами, и аптечка уплывала в неведомые земные недра.

К счастью, на их пути встала древняя решетка. Dead Мазай подобрал аптечку, оценил крепость железных прутьев и глубину крепления.

— Как на счет экскурсии по подземным озерам? — предложил он.

— А что, решетка халявная? — заинтересовался Unconnected.

— Не то чтобы халявная, — набивал себе цену Dead Мазай, — но перед силой разума вряд ли устоит.

— Сила-то как раз не разума, — уточнил Нагваль.

— Я не понял, вам ломать или как?

Идти по подземной реке

Мы переглянулись. Перспектива, конечно, вырисовывалась отвратная, но хотя бы без разъяренных доберманов.

— Ломай, — сдались мы, и Dead Мазай принялся с упоением долбить крайние кирпичи калашом.

Идти по коридору

— Я думаю, что до высаживания решеток дело еще не дошло, — предположил М.А.С.

— Я тоже думаю, что подземные озера лежат в стороне от наших интересов, — сказал я, переминаясь в кроссовках.

— Наше дело предложить, — невозмутимо отреагировал Dead Мазай.

Приняв решение двигаться по сухому и светлому коридору, мы относительно благополучно переправились вброд и воссоединились с Unconnected'ом.

Идти по подземной реке — (3)

Идти по коридору — (27)

40

— А-а-а!!!..

— Э, Лесник, ты чего, заснул? — пихнул меня Нагваль.

Он жив? Я жив! Какое счастье!

— А? Что? Сон? А... — я вытянул ноги, потер руками лицо. В коридоре было по-могильному тихо и спокойно.

— Ну ты даешь, сначала поскуливал вроде, а потом как заорал, — сообщил мне Unconnected. — У тебя сумасшедших в роду не было?

— Теперь будут, — ответил за меня Нагваль. Стена огня все еще стояла перед моими глазами. Чтобы как-то развеяться, я окунул лицо в ближайшую лужу. В славную такую, мирную лужу: грязную и холодную.

— Да, хороши дела, — скорбно протянул Нагваль.

○ — **Ох, хороши! Хороши-то как! — ответил я, счастливо отфыркиваясь и утираясь. — Ты даже не представляешь, до чего хороши! — (119)**

41

Не особо поспешая, мы высосали все именинное пиво, потихоньку ополовинили вискарь и поквакали для души еще раза три-четыре.

— Блин, полвторого уже. Мы едем или нет? — напомнил Dead Мазай, трезвенник по принципиальным соображениям.

— Уже едем, — ответил Нагваль. — Перекурим только.

По тем же идейным соображениям Dead Мазай не любил сигареты:

— В дороге перекурите.

Мы загрузились в нагвалевский «форд», гордо именовавшийся джипом и отработавший свое еще во времена вьетнамской войны. За день я измотался, прямо скажем, выше обычного и, с надеждой немного вздремнуть, прилег на Астрономово плечико. Но не тут-то было.

Не успели мы стартовать со двора, как Unconnected рискованно высунул в окно свою единственную голову. Впрочем, не знаю, может быть, дома он хранил запасную.

○ — **А-а-у-у! А-а-у-у! — завыл он сиреной — (14)**

42

— Уроды! — выпалил М.А.С.

— А нельзя ли ближе к делу? — попросил Unconnected.

— Ближе нельзя, — ответил за М.А.С'а Нагваль.

— Я з-з-знаю, к-к-как в-в-выйти! — именинник раскачивался от сверхусилий и вниманием публики владел безраздельно. — У-у-у...

— Уроды, — подсказал Unconnected. Dead Мазай пихнул его в бок.

— У-у-у-ус-с-с-покоиться! — заорал М.А.С.

— Личным примером вдохновляет, — не удержался Unconnected и снова получил под ребра.

— А выйти как? — ласково напомнил Dead Мазай через некоторое время.

— Н-не знаю. Н-но н-надо у-у-успокоить-ся. П-прежде всего.

Предложение М.А.С'а, несомненно, было конструктивным и своевременным, но на такой эффект не рассчитывал никто.

○ **На последних словах на пол звучно упал Астроном — (68)**

43

Нагваль тем временем перешел от слов к делу и просматривал список файлов злосчастного сидюка. И так просматривал, и этак, но от комментариев пока воздерживался и выводов не делал. М.А.С еще немного вяло покрутился и принялся за торт.

Dead Мазай встал за спиной Нагваля с весьма таинственным видом. Постоял, чего-то выжидая и примериваясь, и, наконец, когда Нагваль потянулся за пивом, он ухватил мышью и молча щелкнул по списку. Пару раз, не больше, но слишком уверенно для свободного поиска. Я вытянул шею: теперь список файлов был упорядочен по дате.

— Ага, все яфно, Make CD пифали, — сказал Dead Мазай как бы сам себе и покосился на Нагваля.

— С чего ты взял? — спокойно спросил тот.

И верно, мы же не лабухи, и Dead Мазай нам не авторитет. По крайней мере, в этом вопросе.

○ **Dead Мазай со значительным видом продолжал пялиться в экран — (63)**

44

— Послушайте! Отступить нам все равно не дадут, это же ясно! Что мы как ламки тупые мечемся? — вдруг взвился Unconnected и даже топнул ногой от избытка чувств. — М.А.С! Это же не День Варенья, это же счастье!

Ламки

(от lame (англ.) - Увечный. Имеет широкий спектр негативных значений. Обычно употребляется с прилагательным «тупой». Так же распространены варианты: ламо, ламот, ламоть, ламата.

— И что т-т-ты п-п-предлагаешь?

— Расслабиться и получить максимум удовольствия... — вставил Нагваль.

— Карту пройти!

— А-а-а-а сейва у них случайно нет? — задал М.А.С чисто риторический вопрос.

Идти вперед, пройти карту, вести себя как настоящие мужчины — все это были прекрасные призывы. Но как можно вести себя в комнате с одной дверью, через которую выйти нельзя? И можно ли в таком случае назвать попытку выхода через, вход отступлением? И достойно ли, убедившись, что путь отрезан высоковольтным электричеством, немного расслабиться?

— Жрать хочу, — заявил Астроном. — Где угощение?

— Да, обед будет? — поддержал его Unconnected. — Эй! Жрать давайте!!! — заорал он в адрес предполагаемых хозяев.

— Я слышу их смех и без ради, — сообщил Dead Мазай.

○ **Нагваль пересел поближе к М.А.С'у — (118)**

45

Несогласных с Мазаем не было, и все, кроме поддерживавшего меня М.А.С'а, пустились обследовать коридор на предмет наличия хотя бы сухого места, куда можно было бы меня посадить.

— Э, тут медпункт! — сообщил Нагваль. — Красный крест, дверь открыта! Лесник, мы тебя спасем!

— Если е-е-есть аптечка, значит, будут раненные, — пробормотал мне в ухо М.А.С. — Не м-м-могли же они знать, что му-у-удрый Лесник не снимет к-кроссовки.

— Мысль, конечно, здравая, но если уж приглашаешь гостей в болото с лужами, грязью, гвоздями и битым стеклом, то аптечку предоставить — чисто христианский долг, — ответил я.

«Медпункт» оказался так себе — одно название да красный крест на двери. Слева — лавочка-кушетка, справа — железные стеллажи.

○ **На одной-единственной полке — одна- единственная коробка формата А4, правда со вкусом декорированная под кваковскую аптечку на двадцать пять хелсов — (51)**

46

Я присел у стеночки. Все тало ныло, каждый удар пульса резко отдавался в раненой ноге. От бездействия адреналин потихоньку перегорал, и подкрадывалась страшная усталость.

Нагваль опустился рядом. Остальные тихо переговаривались, топтались, но далеко не отходили. Под их неспешный разговор я закрыл глаза.

Но не тут-то было. И минуты не прошло, как полуистерические-полуприказные вопли возвестили о возвращении М.А.С'а.

○ — **Быстрее! Быстрее! Быстрее!!! Пошли! Пошли! Пошли!!!** — орал он — (71)

47

Нагваль не ответил, а молча отступил вбок и прислонился спиной к темным кирпичам. На полу из аккуратно расставленных гильз складывалась полуметровая надпись: «ТартарИнвест».

Нагваль отсмеялся и развел руками.

— Опа! — сказал он.

— Тот самый банк? — спросил я, но Нагваль даже головы не повернул.

— А вы говорили: кто потянет, у кого бабла столько... — ожил Астроном.

Я смутно припомнил, что был такой «ТартарИнвест», что как-то мы его хакнули и не наварили почти ничего, так, несколько сотен номеров кредиток, но, видать, насолили сильно.

— Ну и что теперь? — спросил я. И так было ясно, что мы добрались до конца. Только светлым он не был ни в каком смысле.

○ — **А вот что,** — зловеще сказал Нагваль и щелкнул предохранителем — (56)

48

— Нет, конечно, — ответил я. — Они даже в «Лавине» не работают, а там подвал помельче.

— А моя в «Лавине» прекрасно себя чувствует, — Нагваль вынул из-за пазухи свою игрушечную «Моторолку». — А здесь что-то не очень.

— Ладно, теоретики, хватит мобилами меряться, телеса свои по стеночке двиньте, — Dead Мазай бесцеремонно пнул Нагваля, да так, что по цепочке перепало и М.А.С'у.

— Не понял, — возмутился Нагваль, — места, что ли, мало?

— А ему врачи запретили на холодное садиться, — развеселился Unconnected.

○ — **Посмейтесь еще, придурки,** — не обиделся Dead Мазай. — Кабы некоторые своими задами люк не придавили... — (154)

49

— Гляньте, горба у меня нет? — попросил М.А.С.

Запасливый Dead Мазай заряжал автомат и занимался саморекламой.

— Вот видите, — говорил он, — из шести человек всегда найдется один умный. Думаю, такой процент повсюду.

— Завышаешь, — усомнился Астроном.

Несколькими- уже вполне профессиональными движениями Dead Мазай высадил решетку, преграждавшую путь вверх по течению.

— Те же и низшие формы жизни, дубль два, — сообщил он.

— И долго мы будем туда-сюда шастать? — ворчал Unconnected, недовольно пыхтевший всю обратную дорогу.

— Время — ничто, — заметил Нагваль.

○ — **Оригинальная мысль, — поддержал М.А.С, — но мой желудок почему-то не согласен — (13)**

50

Очередной взрыв веселья еще не стих, когда Unconnected почесал в затылке:

— А чего звоним? Эй, чего мы звоним? А, обида наша, значит, такова... Факты-то просты, сам случай очень сложный, как говорится...

Долго и криво, как пережитки неолита, мы объясняли Фигику ситуацию. На трубке висел Unconnected, и в его изложении наши вопросы выглядели совершенно по-дурацки. Вместо того чтобы сказать две фразы, он говорил десять, а Фигику наши проблемы были более чем по барабану. Он и позвонил-то из одного любопытства, раз все равно проснулся. Теперь он явно хотел отвязаться побыстрее, но не на тех напал.

— Все, все! Не грузите меня! Не надо мне рассказывать, какие там файлы, какой там у них размер! — орал Физик так, что было слышно не только Unconnected'у. — Возьмите любую программку для просмотра секторов записи на диске. Любую! Я думаю, вы найдете, кретины, какую-нибудь программку, чтобы это посмотреть. И посмотрите на восемьдесят третьем секторе. Да! На восемьдесят третьем секторе!!! Easy CD Creator вписывает туда свой серийный номер. А если у вас Make CD, то он ничего не вписывает и вам не поперло. Все, дальше сами...

Unconnected повесил трубку. Оставалось надеяться, что Easy CD Creator, как более популярный, использовался и в нашем случае. И больше всех на это надеялся М.А.С.

○ **Когда на восемьдесят третьем секторе обнаружился искомый номер, он вмазал Dead'у Мазая такой щелобан, словно забивал сваю на нефтяной вышке — (30)**

— А что, на мегахелс жаба задушила? — Unconnected не в первый раз пытался наладить речевой контакт с устроителями аттракциона, но всегда адресовался почему-то к потолку. Он открыл аптечку и начал с интересом перечислять: — Так, перекись водорода. Йод. Зеленка. Бинты. Много. Очень много. Шприцы и ампулы, так, анальгин, димедрол. Жгут, пластырь, нашатырь.

Хелс

(от health (англ.) — здоровье) — единица измерения жизненного уровня виртуального персонажа. То же, что и Health Point (HP). В жизни все гораздо больше.

Мегахелс

то же, что и мега

— И все? — удивился Нагваль.

— И все.

— А валидол? В автомобиле положен еще валидол.

— Ну здесь типа не автомобиль. А валидол от чего?

— От сердца вроде.

— Это же какой гвоздь нужен, чтоб до сердца, — размечтался Астроном и смерил отсутствующим взглядом наше новое хозяйство.

— Сколько там Базаров протянул после трупного яда? — спросил Нагваль, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Только не надо утрировать, какой трупный яд?.. — о таком мне противно было даже слушать.

— А ты что думаешь, в како наступил? — поддакнул Unconnected. — Глядите, как перепугался. Не ожидал. Ты, Лесник, вообще всю дорогу темнишь. А Бог, как известно, шельму метит.

— Тебе вроде по кайфу было, — отпихнулся я.

— Да, и на-а-а счет «м-метит», — вставил М.А.С, потирая руку вокруг свежего ожогового пузыря, — т-торопиться не надо.

— Нет, ты, М.А.С, — совсем другое дело. Я тоже газом траванулся, но это же по случайности. А Лесник теперь идти не сможет, за спины станет прятаться. Кнопки тайком нажимать...

○ — **Какие кнопки?! Кто прятаться?! — я чувствовал, что закипаю — (139)**

52

Перемещение по коридору в обратную сторону происходило еще более напряженно, чем предыдущий поход. Dead Мазай и М.А.С. не скрывали своего недовольствия, но добросовестно тащили Астронома. Нагваль самостоятельно полз по стеночке, Unconnected нес два калаша и размокшую аптечку, другие два автомата достались мне. Радовало только то, что мы пока не утратили ориентировки.

К выходу на берег могучей подземной реки мы были уже до того поюзаны, что рухнули на пол почти одновременно, даже не сговариваясь о привале. Голод куда-то ушел, но зато пить хотелось нестерпимо.

Поюзанный

(от use (англ.) — использовать) Побывавший в употреблении, не новый, но функционирующий

Единственным, кто повеселел, был Астроном.

— Дерьмом воняет, однако, — очнулся он.

— А мы тренированные, — ответил Dead Мазай. И правда, я запаха даже не заметил.

— А мне противогаз наденьте, — заявил Астроном. — Я без противогаза в дерьмо не полезу. Не полезно дерьмом дышать — такая вот игра слов.

— Переживешь, — отмахнулся Dead Мазай и встал, чтобы подготовиться к переправе. Осмотревшись, он сел на трубу, аккуратно спустился вниз и протестировал дно до противоположного берега.

— Ты чем занят? — искренне удивился Астроном.

○ — **Смотрю, как тебя, калеку переходную, в лучшем виде доставить — (54)**

53

Ближе к вечеру мы действительно встретились и, руководствуясь атласом, завалывшимся в бардачке у Нагваля, выехали к бетонному забору с колючей проволокой.

— Зачем такая оборона какой-то прачечной? — обронил кто-то. Не могу поверить, что это был единственный вопрос, пришедший нам на ум.

Плотные тучи крались со всех сторон, воздух пожелтел, на 4-й Прядильной улице было удивительно тихо. Проезжая полоса опускалась метра на два, а к концу улицы поднималась на прежний уровень. Нагваль припарковался в нижней точке этого оврага, напротив ворот. М.А.С. и Unconnected вскоре добрались своим ходом со свежими, как им казалось, идеями: оставить часового у входа и сообщить в «Лавину», где нас искать в случае чего.

Итак, выкурив по последней, мы пересекли знакомый двор с растрескавшимся асфальтом и одинокими железными столбиками давно разрушенных заграждений и приготовились к штурму здания.

— Ноль девять, ноль семь, — напомнил Астроном.

○ **М.А.С. уже набрал цифры, но напрасно: замок не издал покорного щелчка, и дверь оставалась закрытой — (103)**

— А... А я думал, решетки изучаешь, как самый могучий член коллектива...

Застывшая над фекальными водами фигура Dead'a Мазая красноречиво свидетельствовала о работе мысли.

— Блин! — заорал Unconnected. — Астроном, ты — мозг!

— Да, м-м-маза фака, тебе в думе заседать, а не по п-подвалам шляться, — поддержал Unconnected'a M.A.G.

— Я для них слишком умный, как, впрочем, и для вас, — скромно ответил Астроном. — И простите за неожиданный вопрос: а вы что делать собирались?

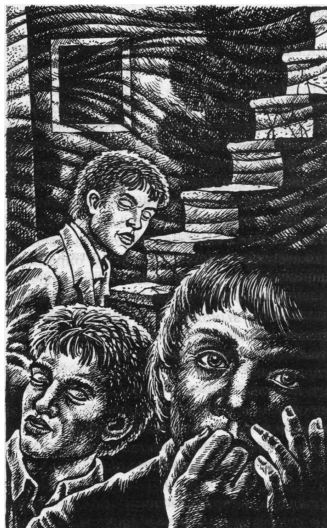
— Вопрос по существу, — отметил Нагваль. До Dead'a Мазая тем временем тоже дошло.

— Ну, поперло тебя Астроном, — восхитился он. — Гипертермия-то, видать, вставляет.

При ближайшем рассмотрении торцы решетки оказались утопленными в старый рыхлый кирпич, и не более того. Dead Мазай принялся работать прикладом, в стороны полетела заплесневелая крошка, и вскоре с потерей одного раздолбанного калаша нам открылся долгожданный путь «поперек».

Психологически верное решение — идти по течению вверх — мы приняли единогласно. И, хотя радоваться было особенно нечему, наши лица так и расплывались в идиотских улыбках.

○ **Мы уже победили, даже если нам суждено захлебнуться в дерьме — (67)**

Последовали кадры транспортировки окоченевших тел из подвала в машины «Скорой помощи».

«Минувшей ночью в компьютерном клубе «Лавина» на Рочдельской улице двадцать семь человек погибли от отравления угарным газом и продуктами горения.

Директор клуба во время трагедии находился в ресторане «Макдональдс» на Улице 1905 года. Вернувшись в клуб, он нашел дверь запертой. На лестнице и в игровых помещениях были обнаружены трупы посетителей и охраны.

Предварительным следствием установлено, что причиной трагедии мог послужить автомобиль ЗИЛ, припаркованный к дому номер одиннадцать со стороны улицы. Водитель ЗИЛа занимался погрузкой товара при работающем двигателе. Оступившись на краю кузова, он упал и вывихнул руку. Пострадавший был немедленно доставлен в ближайший травмпункт, где ему была оказана необходимая помощь.

Выхлопы от оставленного без присмотра автомобиля засасывались в вентиляционную систему клуба в течение более чем двух часов.

Осмотр помещения показал, что оно не соответствует нормам пожарной безопасности.

Остается загадкой, почему у охранников «Лавины» не оказалось запасных ключей, а также то, что люк приемки товара, служивший вторым выходом, был заперт с внешней стороны. Ведется следствие».

Господин Вексельман пил дорогой коньяк, как воду. Откусывал по пол-лимона. Три сигареты дымилась в его пепельнице, но он опять прикурил новую. Ближе к утру Евгений Семенович на цыпочках пробрался в комнату сына, включил компьютер, надел наушники и запустил «Quake».

КОНЕЦ

56

Я не успел даже крикнуть: «Стой!», а он уже поливал надпись пулями, отчего гильзы танцевали, как в вестернах. Короткими очередями по четыре-пять патронов Нагваль исполосовал пол и стены. На несколько секунд наступила тишина.

— Нагваль!!! — Но он ничего не слышал.

Из недр своего комбинезона Нагваль выудил новый двойной рожок.

— Не надо, Нагвалгь!!!

Отдача колотила Нагваля, и его очереди все больше задирались к потолку. Он перестал сопротивляться: палил вверх, палил, куда палилось, так что кирпичная пыль и крошка металась ураганом.

На третьем рожке с потолка посыпались куски покрупнее, потом еще крупнее и, наконец, почти целые кирпичи.

— Остановись! Нас завалит!!! — крикнул я и дернул Астронома в сторону склада.

Астроном не заставил себя упрашивать, но пробежал не больше двух шагов и рухнул с пробитой головой.

○ **Потолок перечеркнула черная трещина...** — (82)

57

Астроном рыдал, и я был бы рад, если бы он снова потерял сознание. Нагваль явно еще не справился с шоком, и его окончательная реакция оставалась непредсказуемой. Сам я потерял связь с реальностью: нас омывали рыжие тараканьи волны, а мне на это было совершенно наплевать.

Как во сне, я надел противогазы на себя и Астронома. Как во сне, вошел на склад, похрустел хитином и вышел. Подвинул окуляры так, чтобы ничего не видеть под ногами и по возможности на стенах, и пошел дальше.

Меня все больше пугало хладнокровие Нагваля. Я следил за его непокрытой головой, как-то слишком уж гордо поднятой. Не по ситуации, что ли... Он больше не держался за стены, а опирался на автомат, как будто силы не надо больше беречь, как будто силы ему больше не понадобятся. Я не знал, что он задумал, но понимал, что спровоцировать его может любая мелочь. И меньше всего я ожидал, что Нагваль будет смеяться.

А он остановился и хохотал, и складывался пополам, хватаясь за живот. Астроном прижался ко мне, как младший брат, а может быть, это я к нему прижался. В руках у Нагваля был автомат. А что, если он сейчас повернется с безумным лицом и разрядит магазин в меня и Астронома? Я похолодел.

Я снял противогаз и приготовился говорить спокойно, но вместо этого еле выдавил:

○ — **Что?..** — (47)

58

Надевать потенциально отравленное снаряжение не захотелось никому.

— А если нас ждут именно в таком виде. — предположил Нагваль?

— Кто ждет? — заволновался Unconnected.

— Ну, например, приключения.

— Ничего, — ответил Dead Мазай с середины лестницы, — встретят по одежке, проводят по уму.

— Вот это будут провода, — съязвил Астроном.

Подвал расходился перпендикулярными коридорами и оказался огромным. Сидя за компами, мы как-то не придали этому значения. Астроном порылся за пазухой и развернул «карту». Жирный крест, каким разбойники имели обыкновение помечать сокровища, красовался на самом измятом краю.

— Диск где-то там, — М.А.С указал приблизительное направление.

○ **Нагваль и Unconnected уже глазели по стенам в поисках нычек с карабинами — (37)**

59

Нагваль выстрелил сначала в стену, потом в пол, а потом Unconnected'у в ботинок. Желтый нубук с удовольствием впитывал краску, а Unconnected метал громы и молнии. Когда же до него дошло, что «фарш невозможно повернуть назад», а Нагваль далек от раскаяния,

как созвездие Южного Креста далеко от Большой Медведицы, Unconnected почти плакал. Такого скорбного лица я не видел ни в одном сериале.

— Ах, какие были желтые ботинки! — глумился Нагваль.

Мрачнее тучи Unconnected поплелся на зов М.А.С'а. Нагваль сделал вид, что целится ему в спину, но в последний момент все-таки выбрал в качестве мишени стены. Стены, они, как известно, безответные, и матери у них нет.

Когда мы подошли к лифтовой двери, М.А.С еще выпутывал диск из толстого провода.

— Плоскогубцами зажимали, что ли? — бубнил он.

Dead Мазай болтался где-то в темноте за его спиной, напевая и вспыхивая зажигалкой.

○ — **В лужу не наступи, — предупредил меня Астроном и даже придержал рукой — (152)**

60

— Ой! — вскрикнул М.А.С. — Кажется, меня щупает спрут!

— Как это эротично, — притащился Нагваль.

— Ой, — М.А.С подпрыгнул, — ой!

— Посветите сюда! — крикнул Dead Мазай. Он тоже нервно приподнимал ноги и всматривался в поток.

Нагваль и Unconnected, воспользовавшись передышкой, закурили, а я поводил зажигалкой над поверхностью потока.

— Вода вроде почище стала.

И тут прямо перед моими глазами скользнула влажная меховая спина и снова ушла в глубину.

— Крыса! — взвизгнул Unconnected.

Конечно, мало что может сравниться с черным спрутом, поэтому Астроном сказал:

— Подумаешь, обыкновенная крыса. Надо же ей где-то жить.

— Под водой не может быть обыкновенных крыс, — намекнул Нагваль.

— Ой! Не пугайте меня! — попросил М.А.С и тут же без пояснений рухнул в воду. Вверх взметнулись его ноги, на одной из которых красовалась моя кроссовка и три огромные злые твари.

Я сразу поджал раненую конечность, а Нагваль вскинул автомат.

М.А.С нестерпимо орал, а Unconnected прошептал у самого моего уха:

— Мамочка!

Я посмотрел в воду. Она кишела мокрыми спинами, как кишат рыбой рыбацьи сети. Крысы лезли друг на друга, стараясь забраться выше наших сапог. Наши последние боеприпасы ушли в воду, не причинив стае видимого вреда.

Нагваль молотил крыс прикладом, Dead Мазай быстро надел перчатки и пытался освободить М.А.С'ою ногу.

— Назад, назад отходите! — кричал он.

Крысиный суп кишел, насколько хватало света зажигалки.

— Они прибывают! Они зовут других!

— Как они могут?! Они же животные!

○ **Острые зубы впились сразу в оба моих колена. Зажигалка упала в воду, и тут я понял, что пришел конец и нам, и всем событиям... — (82)**

— Эй!!! — орал Dead Мазай вниз. — Unconnected!!! Unconnected!!!

В дыре было темно и очень глубоко. Сбоку выделялось несколько кирпичей, свежееободренных при падении железного листа, остальные сровняла вековая темень. На дне вроде бы угадывался какой-то силуэт, но это могло быть и игрой воображения.

М.А.С продолжал звать Unconnected'а, а Dead Мазай начал метаться и паниковать. Я посмотрел на Нагваля, он — на меня. «Вот она — ирония судьбы, — читалось в его взгляде, — назвался Unconnected'ом, Unconnected'ом и помрешь».

— Ну вот и доигрались, — почти рыдал Dead Мазай, — доигрались! Что мы теперь будем делать? Что будем делать? Куда мы теперь пойдём?!

— Перестань сейчас же! — оборвал его Нагваль. — Приди в себя, Мазай! Ты нам нужен!

Dead Мазай притих, а Нагваль продолжил:

— Назад пути нет. Перед нами Дверь. Вперед.

И он подпихнул нас с М.А.С'ом к двери, пока мы еще не осознали случившегося и были способны на разумные действия.

В два удара М.А.С сбил прикладом замок. Дверь была тяжелой, но не закрипела, а плавно растворилась на ухоженных петлях.

— Ой, блин!!! — услышал я вопль Dead'а Мазая. Не пустую истерику постфактум, а живой вопль ужаса и отвращения.

Еще не зная, куда смотреть на сей раз, я взглянул на неподвижного Астронома. М.А.С пятился и прижимал меня к стене. Наконец я понял, что происходит и от чего перевернулся мой желудок.

М.А.С уже опомнился и теперь толкал медлительную дверь обратно. А из открытого проема лезли и лезли тараканы. К ним подошла бы любая метафора. Можно было сказать, что они сыпались или даже текли. На полу коридора они распределялись тонким слоем, поднимались по стенам, вползали на сапоги. Dead Мазай пытался поднять Астронома из тараканьего потока, а те прибывали и прибывали и стекали в яму.

○ Дверь захлопнулась — (35)

62

— Пожалуйста, — согласился Нагваль, — хотя я собирался перейти к самому интересному.

— Только не надо про вампиров, — попросил Unconnected.

— Хорошо. А как насчет малярийных комаров?

Ответом Нагвалю был дружный стон отвращения.

— Во-о-обще-то я слышал, что это н-не крысы, а н-нутрии, — высказался замыкавший строй М.А.С. — Главный ди-и-иггер по телеку говорил. Считай, п-пушного зверя у-упус-тили.

— Что ж ты тогда стрелял, баклан? — напрягся Unconnected, переживший несколько неприятных мгновений под непрофессиональной пулей М.А.С'а.

— А то и-и-и стрелял, — ответил М.А.С неопределенно.

Не такую мы совершали прогулку, чтобы разбавлять ее непринужденной беседой. Мы снова тащились, фильтруя миазмы и новые страхи. И вот, как говорится, «когда они уже почти потеряли надежду», впереди забрезжило пятнышко хилого, едва осязаемого света.

Явно не посвященные в секреты тоннелестроения, мы рванули на пределе возможностей и вскоре различили замыкающую решетку. Предыдущую Dead Мазай ковырял не меньше полчаса. Сейчас такая перспектива не улыбалась никому.

— Придется пострелять, — Dead Мазай осмотрел оружие и пропел: — Эх! Космодесантник бравый, парень удалой!!!

○ — **Уведите меня подальше, — попросил Астроном — (98)**

63

— Фигик фассказазф кое-какие фекфефы фаписи чиффых болфанок, — изрек он.

— И что же такого интересного он тебе рассказал, что ты с полпинка можешь определить, что юзали именно Make CD? — также спокойно спросил Нагваль. На свете нашлось бы немного хакеров круче, чем Фигик, с этим не поспоришь.

— Фекфеф Фигика, — Dead Мазай, видимо, решил выпендриваться до тех пор, пока мы все не встанем перед ним на колени. Но кайф ему обломал М.А.С:

— Секрет. Никакой это не с-секрет. Фигик в отличие от некоторых не разводит на пустом месте т-тайны Мадридского двора. И вообще, на мой взгляд, диск писали Easy CD Creator'ом.

— А ты с чего взял? — Нагваль в поисках истины никуда не торопился.

— Информация от того же Фигика.

— Что вы темните? Вот уперлись и умствуют! — завопил Unconnected. — Всем же интересно!

Но Dead Мазай только сопел, а вот М.А.С радостно раскололся:

— Фигик инфу т-т-такую нарыл, что если Easy CD Creator'ом з-записываешь чего-нибудь на диск, то он, в-в смысле Easy CD, файлы и директории сортирует в определенной п-последовательности.

○ — **И что, у нас такая последовательность? — Unconnected патологически любил задавать лишние вопросы — (112)**

64

— Нет, ну ничего себе, — притащился Unconnected, — дайте хоть поддержать.

— Успеешь. Еще неизвестно, сколько их тащить придется.

— Не вопрос, могу потаскать, — Unconnected жадно ухватил приклад.

— Ну чего, берем? — глазки М.А.Г.'а поблескивали той же наивной жадностью. В свой автомат он вцепился, как в халявный двухгигабайтный DIM.

Двухгигабайтный DIM

Модуль компьютерной памяти. Сладкая греза любого компьютерщика. (в оригинале указано DIM, хотя правильная аббревиатура - DIMM, прим. редактора)

— Стремно, — замечание тем более впечатляло, что говорил Dead Мазай. — Стремно. Похожи на настоящие. И патронов много.

— Если возьмем, считай, на смертельную игру подписались, — Астроном высказал и мою мысль. И тем фатальнее прозвучал ответ Нагваля:

— А разве мы не взяли?

В следующие несколько секунд мы осознали, что если калаши ждали нас неспроста и в связи с ними могло произойти что-то уже по-настоящему серьезное, то теперь, когда они в наших руках, что-то серьезное произойдет обязательно. Но разве не за этим мы сюда спустились?

— Ну, взяли так взяли, — подытожил М.А.Г и принял воинственную позу. — Тра- та-та-та-та!!! Тра-та-та-та-та!!!

○ — **Что такое? — Нагваль напрягся и уставился в коридор — (141)**

65

А раз поперло, кому охота под дождем полоскаться? М.А.Г уже мчался к заветным шкафчикам, мы за ним, и тут — щелк! — входная дверь захлопнулась и отрезала нас от белого света.

— Ну мы же пацаны реальные, тупости своей даже не скрываем! Зачем нам часовой, не, нам часовой не нужен! — проворчал Unconnected.

Не один он был такой умный. Dead Мазай уже ломанулся дергать засовы, но ни ручки, ни замка с нашей стороны не нашел. Железный лист, прибитый гвоздями к деревянной, видимо, двери, несколько его успокоил. Коротко выругавшись одними жестами, как это только он умеет, Dead Мазай плюнул и тоже поднялся вверх.

— Да высадим в случае чего, — резюмировал он.

Аккуратно пронумерованные костюмы хим-защиты висели в шкафчиках по одному. И если в виртуальности каждый надел то, что наделось, то здесь мы имели некоторую свободу.

○ — **По номерам? — предложил М.А.Г. — (128)**

...У кого как, а у нашего брата квакера свои удовольствия. Я хоть и не очень уважаю QIII, но победу на чемпионате Европы воспринял почти как личное достижение. Ну и, естественно, скачал себе демок и упивался, глядя, как шведов рвут на грелки. Но настроить демоплей под QIII так и не собрался, а консольных команд третьего «Квака» не знал. Поэтому, когда затрещала мобила для «своих», я с трудом отлип от рельсы Полосатого.

Квакеры

Игроки, устойчиво предпочитающие компьютерную игру «Quake» («Квак»). В природе различаются кудвакеры (QII) и кут-рикеры (QIII) — приверженцы разных версий игры.

Демка

(не путать с группой «Демо») — запись матча для просмотра и изучения. Демоплей (от demoplay (англ.) — программа, позволяющая просматривать демки.

Рвать на грелки

Идиоматическое выражение, приблизительно означающее «особо жестоко расправляться»

Консольные команды

Команды изменения параметров игры, не входящие в основное меню. «Работал я на двухконсольном кране, когда сломалась там одна консоль», — любил напевать М.А.С, очередной раз подправляя из консоли конфиг (конфигурацию, параметры игры)

Рельса

(от railgun (англ.) — оружие в QII и QIII, виртуозное владение которым (умение подрейлить или зарельснуть) ценилось наиболее высоко. К железнодорожным работам не имеет никакого отношения.

Полосатый

(nickname) — один из ведущих кутрикерсов России и мира. Кумир молодежи.

— Лесник — гвоздь программы, друг травки и сов, — услышал я в трубке, — романтик валежника, сторож кустов, Солнцу — пахан и братан Заратустры, шурина тайги, там, где зайчики шустры!

Лесник — это я. Почему? Да потому, что вокруг одни тупые деревья. Сами придумают, сами и ржут. Я, впрочем, тоже заржал.

— Астроном, ты, что ли?

Астроном — мой друг — такой же псих и отморозок, как и все в нашей компании.

— Ну! Кончай шишки курить, М.А.С'а поздравлять будем! Едешь?

— ЕДУ.

○ Так все и началось — (99)

67

А такая перспектива представлялась весьма реальной. Низкий свод не позволял разогнуться, освещение отсутствовало полностью. В таких условиях транспортировка раненых сильно усложнялась, и страшно было подумать, что будет, если жижка поднимется выше.

От одной мысли, куда мне придется ступить, я испытал внутреннее содрогание. Грязные разболтанные бинты на моей ноге — защита нулевая.

— С Лесни-иком н-надо что-то делать, — сказал М.А.С.

— На себе попрём, — невозмутимо ответил Dead Мазай, примериваясь к габаритам лаза.

— Противогаз можно на ногу надеть, — предложил Астроном.

— Дерьма выше колена, — уточнил Unconnected.

О том, что коо-то попрут меня на себе, те могло быть и речи. Сменить друг друга в такой тесноте реальным не представлялось, и длина лаза оставалась неизвестной. Мы и без экспериментов хорошо знали, что героизм в подобных условиях заканчивается совместным падением.

○ Но человеческая изобретательность сама по себе способна на чудеса, а воспаленный мозг Астронома вообще не признавал никаких преград — (147)

68

— Астроном, ты утомил так шутить, — отпрыгнул в сторону Unconnected.

— А он конкретно, — прокомментировал Dead Мазай. — Зенки белые.

— Да он весь в крови! — заметил я из своего угла.

— Помочь ему надо, — Dead Мазай посмотрел на ножку в моих руках, на покосившуюся кушетку, вздохнул и добавил: — Надо бы...

Астроном не шевелился. Он единственный был без автомата, если, конечно, не считать меня. Его правые рукав и штанина блестели кровью, на предплечье толстая прорезиненная ткань висела лохмотьями.

— Вот твари! — Dead Мазай явно хотел оказать Астроному первую помощь, но не знал, как подступить.

○ — А кто там был? — не выдержал я — (132)

По стенам вились трубы и кабели, и было в этом что-то удивительно домашнее.

Мы отпустили М.А.С'а на разведку и упивались изысканным произношением Dead'а Мазая. Unconnected канючил, что ему одному не досталось ни шрамов, ни поломанных зубов, и успокоился, только признав, что моим повреждением тоже особо не похвастаешься.

Мне ужасно хотелось прилечь или хотя бы присесть, пусть даже в лужу, пусть даже в помойный бак.

— Не фасслабляйся! — рычал Dead Ма- зай, пока я примеривался к бетонной стеночке. — Фсем фтояфы! Аффомафы можефе фдафь мне.

Не делать привал

— Слушай, а может, ты поддержишь меня, а я подержу автоматы? — спросил я.

— Офсфавифы! — проревел Dead Ма- зай. — Фидефь можно фолько фяжело фаненным.

— Ладно уж, цепляйся, противный, — подмигнул мне Unconnected и подставил локоток.

Сделать привал

— Не тупи, — пристыдил Dead'а Мазая Нагваль. — Посидим немного, в ногах правды нет. Особенно в наших.

Не делать привал — (119)

Сделать привал — (46)

70

— Крыса! — заорал Астроном. — Стреляйте! Я и не подумал притронуться к своим палашам. На крик среагировал только М.А.С — он не очень ловко вскинул автомат и наугад одиночным пальнул в воду.

— Что вы палите?! Мало простреленной ноги? Это не «Квака»! Аптечку не сожрешь! — Dead Мазай прибавил еще несколько совершенно нетипичных для него выражений и взял себя в руки. — Обыкновенная крыса, — заключил он.

— Обыкновенная огромная крыса-мутант, — уточнил Нагваль не без уважения.

— Давайте пойдём уже, — занял Астроном.

— Да, надо уходить, пока она не оповестила остальных, — Нагваль был на редкость серьезен.

Крыса реально была огромной, уж кто-кто, а я видел ее собственными глазами. От такой чего угодно можно ожидать.

— Откуда только ты, Нагваль, дури этой набрался, — проворчал Dead Мазай тоном убежденного материалиста. — Вроде приличный человек, из-за компа не вылезает.

— Один из моих приятелей с разносторонними интересами, — обстоятельно начал Нагваль, возобновив движение, — однажды поведал мне о собственных наблюдениях за фауной городских подземелий. В частности, он утверждал, что хотя контакт с крысой-мутантом и неприятен, однако в случае, если крыса одна, не смертелен. Что же касается крысиной стаи, то спастись от нее бесполезно, поскольку ни одна стена для нее преградой не является, а численность стаи такова, что никаких патронов не хватит. Но и это еще не самое страшное...

○ — Заткнись, — попросил Нагваля Астроном, — пожалуйста — (62)

71

М.А.С примчался весь в броне: в кирасе и наплечниках, но с голыми грязными руками. Ими он то размахивал, то придерживал бившийся на его груди гигантский гранатомет. Орал он, видимо, из-за шлема, — наверное, сам себя не слышал.

— Какую нычку ты раскопал... — начал я, но так и не закончил и не получил ответа. М.А.С швырнул мне на колени подсумок с гранатами, не переставая при этом орать:

— Пошли! Пошли!

Истерика М.А.С'а заражала не хуже золотистых стафилококков. Уже и Unconnected топал ногами:

— Бежим, Лесник! — и отвесил мне немилосердный пинок прямо в ягодицу.

Еще не окончательно придя в себя, я вскочил. Бежать так бежать, но куда? Все орало и дергалось в разных направлениях. И М.А.С, вместо того чтобы личным примером указать путь, только нагнетал обстановку.

○ Над головой треснуло перекрытие — (32)

72

— Так, все в строю и выглядят неплохо, — Dead Мазай проинспектировал оружие, велел Unconnected'у на всякий случай смотать и захватить провода, а М.А.С'у — по возможности разобрать и подготовить к транспортировке магнитофон и ящик. — Не исключено, что понадобится костер, — пояснил он, — да мало ли что 'вообще может нам понадобится...

Нагваль от помощи отказался и самостоятельно полз по стеночке, я теперь перешел в разряд раненных легко и получил два калаша. Dead Мазай и Unconnected попеременно тащили Астронома и остальное оружие, а М.А.С — весь прочий скарб.

Неширокий коридор позволял идти максимум парами. Мы растянулись метров на двадцать, начиная с М.А.С'а и заканчивая походным лазаретом в лице Астронома и Unconnected'а.

— Мы длинной вереницей идем за синей птицей, — припомнилось мне.

— Да, б-братья виртуалы, — М.А.С тоже устал и был настроен сентиментально, — сколько в U-u-ultima Underworld не играй, а в п-подземе-елье все равно с-страшно.

— Это кому как, — не согласился Dead Мазай.

— Тебе тренированному да непокоцанно- му хорошо, — проворчал Нагваль. — Ты, наверное, и зарядку по утрам делаешь, и витамины пьешь.

— Живое п-подземелье, это как жива-а-ая музыка, — продолжил свою мысль М.А.С.

— Да какое это подземелье? — Dead Мазай искренне возмущился. — Здесь же идти некуда. Никакого выбора.

— Выбор в лабиринте, — уточнил я. — Бывают лабиринты подземные, но подземелье и само по себе бывает, без лабиринта.

○ — **Да, давайте уж без лабиринта как-нибудь, — подал голос Астроном — (89)**

73

Астроном и Unconnected сорвали противогазы и исходили соплями.

— Коробки! — заржал Dead Мазай. — Коробки, придурки, не привинтили!

— Газ настоящий! — сипел Астроном и утирал слезы. — Настоящий газ...

— Не нравится мне все это, — Нагваль меланхолично проветривал свой противогаз, болтая им на пальце. И почти шепотом добавил: — Кривая какая-то реальность...

— Дали поприкалываться и заманили, — дополнил М.А.С тоном утопленника.

— А мне нравится! — заявил красный Unconnected. — Я, между прочим, очки уронил, а возвращаться не собираюсь.

Но М.А.С'у грустно было по другой причине. День его рождения со всеми вытекающими отсюда привилегиями, включая беспрекословное подчинение группы, похоже, заканчивался.

○ **Игра зашла слишком далеко — (114)**

Не дожидаясь объяснений, Астроном и Unconnected кинулись к М.А.С'у, быстро ухватили его за сухое и почти телепортировали из лужи. Действовали они решительно и молниеносно.

— Хоть признак жизни подай! — осторожно тормозил М.А.С'а Астроном. — М.А.С!

— Там газ какой-то, — прохрипел Нагваль. — За дверь, на лестнице...

— Ну здрастье-пожалуйста, дерьма-пирога! — сорвался Unconnected. — И как теперь выйти?

— Не знаю.

— За лужей тупик, — напомнил Dead Ма- зай. — Без паники. Расходимся и ищем другие выходы. Быстро.

Мы кинулись по коридорам. От волнения я весь дрожал. Не верил я, что есть другой выход. Еще не добежав до конца, я почувствовал присутствие терпкого газа. Все, что я мог сделать, это натянуть на нос ворот футболки.

Я так и не нашел ни одной, пускай даже запертой двери, а в мозгу уже звенели колокольчики. Вокруг зашумело, ноги стали удивительно легкими...

○ **И пол неожиданно ударил мне в лицо... — (82)**

75

«Расследование начать немедленно. Произвести высадку десанта из шести бойцов».

— Это я! — оживился М.А.С, на экране он увидел свою фотографию, вмонтированную в какое-то фантастическое удостоверение. — А это Нагваль!

И правда, все мы шестеро постепенно прорисовались и угасли.

— Multiplayer, — оценил Астроном, включившийся в игру за своим компьютером. — Рота, по местам!

Жалобно скрипнули стулья, принимая бравых космодесантников. Генерации персонажей не предвиделось, по первому разу каждого устраивала и собственная персона. Под пальцами оказались привычные клавиши управления, а перед глазами — глухой забор из бетонных вафель. Движение осуществлялось строго вдоль него, но при желании можно было подпрыгнуть и убедиться, что забор венчала колючая проволока.

Друг друга мы, как ни странно, не видели.

— Дерьмо какое-то, — прокомментировал М.А.С. Я бы на его месте тащился, подарок уже был достаточно крут, но М.А.С — человек простой, таких тонкостей не понимает.

— Я бы сказал, что это автобаза, — предположил Unconnected. — Ия, например, ищу ворота.

— Дерьмо какое-то, — настаивал М.А.С.

— 4-я Прядильная, где же это такое? — поинтересовался Dead Мазай и сам же ответил: — По карте судя, где-то в Измайлове. Лесник, с тобой рядом.

Генерация персонажа

Создание виртуального персонажа с определенными характеристиками.

Излюбленное занятие RPG-игроков (игроков в ролевые игры). Пустая трата времени, с точки зрения квакеров, как, впрочем, и все RPG-игры

○ — Ну, рядом, — согласился я — (95)

76

— ...встречаем собак, а их в поселке не мерено, — продолжал Unconnected, — она так психовать начинает, забывает прямо, в какую сторону идти. Они, понятно, это дело просекают, к жертве ближе подбираются. Я ей сколько раз говорил: лучшее средство от бродячих собак — наклониться за камнем. Что-то там у них в башке происходит, они пятаются и больше не нападают. Но ведь она, мать моя, становится просто невменяема...

Какое-то время мы еще выслушивали подробности душевной организации мамы Unconnected'a. Астроном оставался в обмороке, Нагваль перевязывал его изуродованную руку, велел пока пациента в чувство не приводить.

○ — Палку, — сказал он наконец — (136)

Кривясь, ко мне подошел Dead Мазай, быстро ощупал кости ног.

— Вывих...

Когда же он попытался меня расправить, обнаружились повреждения и в левой руке.

— Перелом?.. — слабо поинтересовался я.

— Когда у тебя сломана рука, — авторитетно пояснил Dead Мазай, — это: а — чувствуется и б — видно. А вот ребра ты, похоже, не уберег.

Dead Мазай передал меня Нагвалю и продолжил осмотр. Нагваль стал еще больше похож на индейца из-за длинных царапин на всей правой стороне лица. Я прикинул, как изменят это сходство неминуемые синяки, и решил, что побитый индеец — это тоже круто.

В результате геройского прыжка с трех метров на спекшуюся московскую землю, немногим уступающую асфальту, пострадало ровно пятьдесят процентов нашего личного состава. Хуже всего пришлось Unconnected'у, У которого первичный осмотр выявил перелом левой ноги в двух местах, перелом левой руки и ключицы, а также непоправимую утрату плеера, находившегося в ответственный момент в кармане. Вдобавок раненый никак не мог дышаться.

М.А.С, видать, тоже летел, как мешок с костями, и ухитрился сломать обе руки. А не сломал бы, так Dead Мазай вырвал бы их и в уши М.А.С'у вставил. И еще было бы мало за то, что не уберег М.А.С наш бесценный трофей. «Диск 2» на его груди переломился и был безвозвратно утрачен.

Астроном, заслуженный айкидист, падал в своей жизни много и со вкусом. Как и Dead Мазай, приземлявшийся и с парашютом, и без. Они только отбили пятки, но об этом и говорить не стоило.

○ Астроном тоже трудился над ранеными и поливал их соплями — (20)

78

— А где Кипер? — админ начинал нервничать.

— Нет его. В Макдональдс, наверное, поехал.

— Горит что-то! — крикнул от двери охранник.

— Дышать нечем, — подоспевший Dead Мазай обмахивался полами жилетки. — Из вентиляции дерьмом горелым несет. Лучше ее совсем вырубить.

— Она на отдельной жиле, — пояснил админ.

— Кинеру позвоните! — волновался народ в коридоре.

— Как? Телефоны на электричестве!

— Мобилы?

— Моя не берет...

Я присел на раскладушку. Голова кружилась, руки онемели. Не ожидал я, что у меня клаустрофобия. Из коридора слышался мат вперемешку с кашлем.

— 4и3'у плохо, — услышал я.

Админ прислонился лбом к холодному сейфу. Немного постоял и осел на пол.

— Лесник!!! — тряс меня Dead Мазай. — К товарному люку!

Спотыкаясь, почти на ощупь, мы добрались до большого зала. Из двери, врезанной в фальш-стену, как всегда торчали ключи. Dead Мазай отпихнул стол и открыл створку. Он вылез на крохотную бетонную площадку под наклонным люком. Я ждал сзади.

○ — **Закрыто! Чтоб твою меть!** — прокашлял Мазай. — **Лесник! Закрыто!..** — (9)

79

— С-с-с ра-а-азвлечениями что-то негусто, — сменил тему М.А.С. — С-скучновато даже. Или мы чего-то не за-аметили?

— Да просто плетемся как обширявшиеся черепахи, — Нагваль явно переставлял ноги со все большим трудом.

— Мы не плетемся, а решаем боевую задачу, — напомнил Dead Мазай. — Задача противника — перед следующей ловушкой нас как следует измотать, а наша — сохранить боевой дух и боеспособность.

— А может, привал устроим? — попросил Астроном с надеждой.

— Ага, разведем костерок, песни попоем, — съязвил Dead Мазай.

М.А.С сначала ускорил шаг, а потом неожиданно остановился.

— К-кончайте, — бросил он. — Впереди т-ту-упик или дверь. П-протестим, а там и п-привалимся.

— А по телеку сейчас триатлон, — взгрустнул Unconnected.

Коридор поднялся на пару ступеней, и мы увидели, что его замыкает тяжелая складская дверь с амбарным замком. Над дверью торчал непонятного назначения козырек, а под ним — тусклая голая лампочка. До двери оставалось метров двадцать, когда М.А.С сказал:

○ — **П-п-риплыли...** — (104)

80

Третьим к трубе примеривался Нагваль. Он переключал аптечку то под одну, то под другую руку и никак не мог решить, как будет удобнее.

Мне же казалось, что они делают что-то не то. Рано или поздно вся здоровая часть коллектива соберется на том берегу, а что делать нам? Ну, я еще, допустим, переползу по примеру Unconnected'a, а Астроном? М.А.С'у его так просто не переправить, и про его обожженную руку тоже забывать не стоит — болит, небось.

Астроном смотрел немигающим взглядом и, видно, держался из последних сил. Он сильно потел и время от времени вздрагивал, но стонал редко.

Dead Мазай не выдержал, снял автоматы и снова, в несколько уверенных шагов, оказался на нашем берегу. Читая в наших глазах зависть к своему проворству, он выпендривался, как мог.

— Давай уж, — сказал он и отобрал у Нагваля аптечку. — Самого нести не надо?

— Да у меня вроде как полоса везения, — заметил Нагваль.

Dead Мазай прикинул, что еще он мог бы взять, чтобы не таскаться над пропастью порожняком, но неодушевленные предметы кончились. Так же бодро, как в первый раз, он двинулся по трубе, но, иллюстрируя известную балладу о Робин Гуде, «встал на полпути». И в следующий момент упустил коробку в воду.

— В-великий э-э-эквилибрист современности, — заметил М.А.С.

— Случается, и «Титаники» тонут, — прокомментировал Нагваль философски.

○ **Картонная коробка, однако, не утонула, а повисла в мутной жиже — (39)**

81

Я хотел было сойти с опасного места и только тут понял, что с правой ногой что-то серьезно не так. При попытке сделать шаг из лужи за мной потянулась гнилая дощечка, а между шнурками я с ужасом различил ржавое острие.

М.А.С вовремя подхватил меня и прислонил к стене.

— На гвоздь наступил, — пояснил я, хотя все и так было ясно.

Эта небольшая неудача несколько омрачила наш спуск, но остальные скобы держались на совесть. Тем временем я с помощью М.А.С'a извлек инородное тело из ноги и подошвы, и нехорошая мысль о заражении затмила в моем мозгу все остальные проблемы.

— Ну как в кроссовочках? — съязвил Астроном, постукивая сапогом о стену. — Вот он настоящий protection: тройная подошва, металлизированная резина плюс антибактериальный слой грибков и опрелостей, где микробы сами от грязидохнут!

— Идти можешь? — деловито спросил Dead Мазай.

Идти я мог, хотя и было больно. Однако земляной пол сочился отвратительной жижей, а в подошве, очевидно, была дыра. Поэтому я поскакал на одной ноге, со всей ясностью сознавая, что далеко мне так не ускакать.

○ — **Так, надо что-то делать — (45)**

Председатель правления банка «ТартарИнвест» Евгений Семенович Вексельман ждал этого дня давно. После сотысячных убытков он дал себе слово не скупиться, когда дело касается безопасности или репутации. А сейчас был именно второй случай.

Сигнал о том, что «ЛавинаГруп» в полном составе проглотила наживку и спустилась в подвал, он получил около семи. И вот уже восемь часов никакой новой информации.

Господин Вексельман ослабил галстук и взялся за телефон. Нет, никаких звонков. Нехорошо-то как... Духота... Чужими руками жар загребать тоже, оказывается, непросто.

Телефон запел тихо, но так неожиданно, что Евгений Семенович похолодел. Он отер салфеткой лицо и снял трубку.

— Миссия завершена успешно.

— Благодарю... — просипел Евгений Семенович, словно из его кабинета, а заодно и из легких внезапно откачали половину воздуха.

— Все согласно договору. Никаких улик.

— Конечно... Согласно договору... В «Парижской жизни». Сегодня в шесть. закажете луковый суп без сыра: к вам подойдут.

Евгений Семенович вынул из сейфа деньги, переложил их в коробку из-под сигар и заклеил ее широким скотчем. Отдал соответствующие распоряжения. Передал коробку. И расслабился. Но за всю оставшуюся ночь почему-то не сомкнул глаз.

КОНЕЦ

— Попробовать стоит, — согласился Dead Мазай. Сработала его врожденная тяга к военным хитростям, а уж поискать неординарное решение в такой засаде — это же просто праздник урожая. — Я даже жалею, что сам не предложил.

Unconnected, похоже, был разочарован.

— Ну нет, обратно — это как-то не комильфо, — сказал он.

— Угу, а когда крови полные штаны — это комильфо? — в упор спросил Нагваль.

— Я тоже п-против, — уверенно сказал М.А.С.

— Двое против, двое за, — резюмировал Нагваль. — Астроном в отрубке. Следовательно, слово за Лесником.

Идти вперед

— Я — против, — сказал я после некоторых колебаний. — Я наших возможностей не переоцениваю. Но у нас есть оружие, какой-никакой опыт, и потом, мне так кажется, что это все-таки игра. Хотелось бы все до конца досмотреть.

— Решение принято, — Нагваль с трудом встал. — Хотя насчет игры я сильно сомневаюсь, да и насчет «досмотреть» тоже...

Идти обратно

— Я — за, — признался я честно. — Я собирался вернуться еще из медкомнаты.

— Отлично, возражения сведены к неощутимому минимуму, — Нагваль с трудом встал. — Черт, лицо запеклось. Неприятно.

Идти вперед — (72)

Идти обратно — (52)

— Все равно клево! — Unconnected потер и размял руки. — Еще разок?

М.А.С метнулся под стул, на ходу втерев в рожу кусок торта. Довольно быстро он рассортировал подарки на собственно полезные предметы, пакеты и оберточную бумагу, все как следует перетряс и прощупал, но второго диска не нашел.

— Не видать милого друга? — поинтересовался Астроном. — На всем экономят, волки позорные.

— А кто это принес, а, М.А.С? — Unconnected ухватил коробку, повертел ее и швырнул обратно. — От кого подарок-то?

— Хрен его знает. Тут такая толпа носилась, света, опять же, не было. Я бы и сам с удовольствием разобрался...

— Он, наверное, там, — мечтательно промолвил Нагваль.

— Кто?

— «Диск 2». За этой самой дверью.

— За какой? То есть где, там? — до всех доходило с разной скоростью, но не признать очевидность такого вывода не смог никто.

— Давайте по приколу смотаемся завтра, — завелся Unconnected.

— Ничего себе приколы, я, между прочим, в Чертанове живу, — ответил М.А.С и запустил смятой бумагой в урну.

— А пусть Лесник съездит, к нему близко, — предложение, естественно, исходило от Dead'a Мазая.

— Не, одному не прикольно, ехать надо вместе, — заявил Unconnected, мои мысли прочитал.

— Куй железо, не отходя от кассы, — Астроному как профессиональному приключенцу без разницы было, где коротать ночь. — Я бы прямо сейчас и поехал.

Ехать той же ночью

— Заодно и меня подбросите, — подлил я масла в огонь. — Чего там, перцы, поехали!

Не ехать вообще

— Флаги вам в руки, — сказал я, — а мне и собственной бессмысленной деятельности хватает. Мне натурализм ни к чему, меня и AD&D устраивает.

Ехать назавтра

— Не, я сейчас не могу, — я и правда не мог. — Дома показаться надо. Потом с двух до десяти коннект бесплатный. А завтра можем и смотаться.

Ехать той же ночью — (41)

Не ехать вообще — (127)

Ехать назавтра — (129)

85

Пробираясь в зловещем шелесте и почти ультразвуковом писке, я на все лады уговаривал себя не падать в обморок. Героям моих любимых фильмов часто выпадали похожие испытания. Например, Индиане Джонсу в Храме Обреченных или Астериксу и Обликсу на арене римского цирка. Правда, в первом случае были какие-то мокрицы или сколопендры, а во втором, кажется, пауки, но это особого значения не имело. Имел значение полный комплект химзащиты, и это уже давало один ноль в мою пользу.

К тому же я вызвался тащить Астронома и тащил его в буквальном смысле, ухватив под мышки и пятак. И думалось мне только одно: «Хочу огнемет».

○ — **Нашел!** — **М.А.С** наверняка кричал во все горло, но из-за противогазов был еле слышен — (124)

86

Я перевернулся на другой бок. Я был уверен, что ничего в этой прачечной нет, а «Диск 2» появится на следующий день рождения. И не обязательно на день рождения М.А.С.'а. Я и сам любил так делать: один тапочек на Новый год, другой на Рождество; половина рассказа в срок, другая — когда придется; ручку из набора одному, брелок другому... Мало ли в сентябре именинников...

После очередного teamplay'a Dead Мазай налил себе кофейку и напомнил:

— Мы едем или нет? — видимо, он все еще колебался.

— Куда? — тормознул Астроном.

— Понятно. Ты не едешь, — пояснил Dead Мазай.

— Я тоже пас, — сказал я.

М.А.С молчал.

— Был бы мой подарочек, — сказал Нагваль, — я бы поехал, а так...

— Поздно уже, может, завтра? — сломался Unconnected — наша единственная движущая сила.

— Завтра так завтра, — Dead Мазай снова плюхнулся на стул.

На DM8 мы равномерно контролировали нычку, почти все бегали в PS'ах и до конца игры шли фраг во фраг. Поэтому, «чи в лесу шишки», решалось в овертайме.

○ — **Фак!!!** — заорал Unconnected и сорвал наушники — (91)

Но Dead Мазай прыгать не стал, а спокойно пошел по луже. М.А.С с врожденным пофигизмом шагнул следом. В отличие от кроссовок Мазая его тонкие ботинки моментально промокли.

Эффект оказался невероятным. М.А.С заорал и задергался в безумном танце бурундийских барабанщиков, а его волосы буквально встали дыбом. Через несколько секунд он поскользнулся и упал в воду. Бешеный танец продолжился в горизонтальном положении, но совсем недолго. После нескольких особо сильных судорог М.А.С как-то нехорошо затих и замер.

Dead Мазай очумело смотрел на М.А.С'а. Лужу он так и не перешел, но вода у берегов все еще была ниже его гипертрофированнотолстой подошвы. Сообразив наконец, в чем дело, он выпрыгнул на сушу, как кенгуру с подпаленным хвостом.

Нагваль и Unconnected во время жуткой сцены откровенно ржали, но постепенно их веселье приобретало все более истерический характер. Под конец они только нервно похохатывали, но успокоиться никак не могли.

— Ничего себе! — ужаснулся Астроном.

Лезть в лужу и спасти М.А.С'а в первый момент никто не решился. Вода прибывала, под порогом пробежали голубые искры, что-то потрескивало и справа и слева.

○ — Сматываться надо, — предположил Unconnected — (18)

— На сценаристе сэкономили, — заметил Астроном.

М.А.С, резонно выбравший себя лидером, подвел предварительные итоги:

— Ладно, ваши предложения: три самых вероятных.

— Сходим наверх, — подкинул идею я.

— Забьем на это дело и погамимся как люди, — высказался Dead Мазай.

— Ты чего! Интересно же! — взвился Unconnected.

— Зря, что ли, перлись, — поддакнул Нагваль.

И только Астроном высказался по делу:

— Кончайте тупить и рисуйте карту.

— Рисуй,— приказал М.А.С и прикурил новую сигарету от старой. Пока Астроном старательно конспектировал этот, как он выразился, «кроссворд из чуши», события кое-как сдвинулись с мертвой точки. Нагваль нашел пистолеты с краской, и мы в едином порыве принялись метить стены и носиться друг за другом. Графика смотрелась пристойно, новые обои оказались аккуратно разложены за решетками вентиляции, и полчаса пролетели как пара минут.

Когда же последний запас иссяк и радостная беготня грозила снова превратиться в унылое блуждание, неожиданно открылся доступ в новый коридорчик, ранее никем не замеченный

и не нанесенный на карту. Все шестером мы виртуально сгрудились в этом нешироком отнорке и уставились в темноту мониторов.

Изображение возникало томительно долго, мало-помалу выплывая из мрака и приобретая очертания старой лифтовой двери с блестящей ручкой и довольно крупной сеткой, выкрашенной в синий цвет. Дружные щелчки мышей постепенно стихли, таинственный объект еще некоторое время оставался темным и тут...

В лифте неожиданно вспыхнул свет. Внутренних створок не было, не было и самой кабины, вместо нее за сеткой сгустилась чисто цифровая чернота, и там, на нелепом скрученном проводе, болтался блестящий компакт. «Продолжение игры на диске 2», — уведомила надпись, и больше наши вытянутые лица никакой информацией уважены не были.

○ — **Adios! — Dead Мазай первым пришел в себя** — (84)

Удивительно, как пространство может быть одновременно и давящим, и гулким. Такой диссонанс вызывает совершенно непредвиденные эмоции. Во мне шевельнулось одуряющее чувство нашей исключительности, или, по крайней мере, исключительности нашей миссии. Самую малость порефлексирав, я поделился своими наблюдениями с Dead'ом Мазаем.

— Да просто жрать охота, — успокоил он меня.

Через недолгое время по нашим рядам расплодилось ощущение, что следующей ловушки не миновать.

— За углами, за углами смотри! — поминутно напоминал M.A.G'y Dead Мазай, но углов-то как раз и не было.

Обстановка несколько разрядилась, когда Нагваль, не обремененный лишними обязанностями и поклажей, заметил на стене таракана. Эту тему мы обсудили со всех сторон, включая гастрономическую.

— Наверное, наверху жилые дома, — предположил Dead Мазай по аналогии с чайками над океаном. — Это вселяет определенный оптимизм.

— Тараканы, они мелкокалиберные, мы за ними все равно не пролезем. Наши пути разошлись еще на заре эволюции, — пессимистически отметил Unconnected.

Dead Мазай на той же натуралистической базе построил другое предположение:

— Есть тараканы, значит, есть жизнь. А жизнь — это что? Жизнь — это еда, вода...

— И солнце... — напомнил Астроном.

— Не обязательно. Так вот, если где-то есть жизнь, то нам туда.

— В таком случае могу вас обрадовать, — перебил их ученый спор Нагваль. — Тут между кирпичами целый тараканий хайвей.

○ **Расценить новость как радостную или же нет, полностью зависело от нас. Но мы как-то не привыкли радоваться тараканам — (79)**

90

Оставив меня с Unconnected'ом утирать с Нагваля кровь, Dead Мазай втащил Астронома под светильник:

— Спасибо, свет хороший есть.

— Ни фига не спасибо, — отозвались мы хором.

Как назло, промыть Астроному глаза было нечем.

— Поплачь, баклан, — требовал Dead Мазай.

Вместо слез Астроном затрясся в циничном смехе.

Астроном ржал, а Dead Мазай лупил его по щекам и приговаривал:

— Точка, точка, запятая, а рожица-то кривая... Покусанные ручки, простреленные ножки...

— За последние две недели это четвертый ужастик, который я смотрю, — признался Unconnected. — И самый страшный.

— Так, все!!! — заорал Нагваль. — Все, я сказал!!!

Dead Мазай быстро взял себя в руки, а Астроном, похоже, снова отключился. Нагваль скривился от боли. В тишине послышался робкий шепот Unconnected'a:

— Что будем делать?

○ **Что можно было на это сказать? — (31)**

91

— На самом интересном месте! — расстроился Астроном.

— Чего теперь, каждый день свет отрубаться будет? — поинтересовался Нагваль.

М.А.С грустно щелкал зажигалкой. Вынужденный перекур не обрадовал никого.

— Горит что-то, — показалось мне.

— Накурили, — предположил Нагваль. — В темноте запахи острее ощущаются.

— Точно, горит, — согласился со мной Dead Мазай.

Мы принялись. Откуда-то явно несло горелой резиной и выхлопами.

— Может, на воздухе покурим? — предложил М.А.С. Слышно было, как он смачно потер нос, но не удержался и чихнул три раза подряд.

Мы потащились к выходу, отмечая легкую панику в других помещениях клуба. К утру посетителей остается немного, но это так кажется, если они спокойно сидят на местах. Если же все топчутся на единственной лестнице, то образуется непроходимая толпа.

○ — **Что случилось? — крикнул Нагваль — (143)**

Вечером восьмого сентября председатель правления банка «ТартарИнвест» Евгений Семенович Вексельман сидел перед телевизором с чашкой чая. Он бы посмотрел хороший длинный фильм, но разве в ночь с пятницы на субботу показывают хорошие длинные фильмы? Поэтому господин Вексельман смотрел «Дорожный патруль».

«На Баррикадной улице произошло дорожно-транспортное происшествие, — вещал телевизор, — шесть человек погибли».

— И вам приятного аппетита, — прокомментировал господин Вексельман.

«Около двух часов ночи автомобиль «форд» ехал по направлению к Садовому кольцу со значительным превышением скорости. Водитель иномарки находился в нетрезвом состоянии и при попытке затормозить на светофоре не справился с управлением. Автомобиль развернуло на девяносто градусов и частично вынесло на полосу встречного движения».

По свидетельствам очевидцев, «форд» пытался остановиться на зеленый сигнал светофора, чего не мог предусмотреть водитель пожарной машины, ехавшей в тот момент по направлению к Улице 1905 года. Несмотря на то что он пытался затормозить, избежать столкновения не удалось.

Все пассажиры и водитель иномарки скончались на месте до прибытия бригады «Скорой помощи». Пострадавший водитель пожарной машины от госпитализации отказался.

По мнению инспекторов ГИБДД, виновником происшествия стал водитель автомобиля «форд».

Господин Вексельман с интересом прослушал срочное сообщение и взял трубку телефона. По памяти набрал номер.

— Это Евгений Семенович, — представился он. — Поражен вашим «оригинальным» решением. Удивительно, что вам хватило моих пятидесяти тысяч.

— Чистая случайность, — ответили в трубке. — У меня все готово. Я же не мог предвидеть...

— А я тем более, — прервал Вексельман. — Сделанного не воротишь. Но я считаю, что «половина после» вам больше не причитается.

Господин Вексельман дал отбой. В целом он остался доволен. Транспортное происшествие на Баррикадной, безусловно, не покрыло его убытки, но моральное удовлетворение определенно принесло. И греха на душе нет. И слава Богу.

КОНЕЦ

Они действительно вышли в коридор без меня, а я гордо за ними не последовал. Ребята формально прикрыли дверь, но она была слеплена из такого отсыревшего отстоя, что ни о какой звукоизоляции и мысли не возникало. Я не мог избавиться от ощущения, что громкие реплики предназначены исключительно для моих ушей, и каждое доносившееся слово казалось мне нестерпимо обидным.

Я так и не понял, когда попал в предатели и было ли это шуткой. За что меня подозревать? За то, что близко живу? Повод, конечно. Не снял кроссовки... Думают, я что-то знал, но очевидно же, что не знал. Если я сам наступил на гвоздь, чтобы, например, найти предлог остаться, то, во-первых, я оставаться не собирался, а во-вторых, М.А.С еще раньше ухватился за дверь и мог при желании симулировать что угодно.

И почему вообще такая паника? Уже ищут вредителя, а что, собственно, случилось? Все, кто так или иначе пострадал, пострадали исключительно из-за своей глупости. Отвинтили коробки и нахлебались газа. М.А.С снял перчатки, и его ударило током. Я не надел сапоги и поймал гвоздь. Значит, все предусмотрено, опасности для жизни никакой. Чего паниковать?

Я собирался тоже вылезти наружу, только надо было подождать немного. Ну, хотя бы пока стихнут голоса. Я решил следовать собственному плану и подняться обратно в подвал. Сил во мне оставалось достаточно, и уже я присматривал, что бы мне оторвать: ножку от кушетки или перекладину от стеллажа — не хотелось оставаться одному и с пустыми руками.

○ **И тут вдруг в коридоре почувствовалось изрядное возбуждение — (96)**

— Если и есть здесь камеры, то заныканные на совесть, — подытожил он.

— Да наплевать, уже уходим, — сказал М.А.С.

— А диск-то взяли? — напомнил Dead.

— Взяли, взяли, — М.А.С похлопал себя по груди. — Не все на полном разборе ходят, жучков ищут.

Я старался припомнить, что за дверь вела в подвал. Заговаривать об этом не хотелось, мы были уже в двух шагах. Припоминалось, что как будто ничего особенного, дверь, как в старых подъездах, со стеклышками и длинной ручкой...

Она такой и оказалась. Только стеклышки вроде раньше были прозрачными.

— Тихо, — скомандовал Dead Мазай, и все сразу замолкли.

Из-за двери слышалось шипение, будившее нехорошие предчувствия. Непрозрачность стекол тоже как-то раздражала, а из щели над порожком на нас явно рвался какой-то газ. Вся картинка чем-то напоминала кино, но противогазы надеть стоило.

Прорываться к выходу

Dead Мазай напялил противогаз в нормативные три секунды и уже был у двери. Астроном копошился в непослушной резине. Что происходило сзади, я не видел. Задержав дыхание и прикрываясь воротом футболки, я выбежал за Dead'ом Мазаем на лестницу...

Отступить в глубь подвала

С дикими воплями и матом вперемешку с приступами истерического смеха мы напяливали весь армог, включая перчатки, и постепенно отступали. Так, примитивно поддавшись панике, мы не вышли известным путем, а отходили все дальше в глубь подвала...

Прорываться к выходу — (12)

Отступить в глубь подвала — (11)

— Заткнитесь, тут вход, — М.А.С заметно напрягся и крутнул бейсболку вокруг головы.

— Слышите, перцы, это, оказывается, фабрика-прачечная, — выдал Астроном, — у меня тут доска с буквами.

— Что делать-то надо? — Dead Мазай явно считал, что теряет время, и хотел вернуться к «Кваку».

— Бабу найти и, понятно, спасти, — ответил Астроном в духе своего мироощущения.

Как в тупом квесте, тыкая мышками по всей поверхности ворот, мы проникли-таки в унылое внутреннее пространство с ветхим зданием промышленного вида. Изображение, судя по всему, было снято на видео и оцифровано. В окнах, кроме бликов, ничего различить не удавалось, номера припаркованных во дворе машин предусмотрительно сливались. Пару раз здание исторгло душераздирающие гудки, судя по всему призванные о чем-то нас уведомить, но других идей, кроме как прорваться внутрь, у нас не было, а у единственной двери залип М.А.С.

— Ты чего застрял? — не выдержал Unconnected. — Дай я попробую. — Но М.А.С уступать не собирался. Делать нечего, все уткнулись в его монитор.

— Замок кодовый, четыре цифры. Набери «две тысячи», — предложил Dead Мазай.

— Набирал уже.

— Число набери: ноль семь, ноль девять.

— Набирал.

— Попробуй ноль девять, ноль семь, как у америкосов.

○ Дверь, как нн странно, открылась — (148)

Я осторожно выглянул, но увидел вдалеке только спины всей компании. Перцы были заняты очередным спором: мне лучшего момента и не требовалось. Я быстро выломал ножку кушетки, подхватил противогаз и был таков.

Меня не заметили или сделали вид, что не заметили, и в данной ситуации это означало одно и то же. Что ж, не больно-то и хотелось. Я по опыту знал, что их замечательные планы, как правило, не срабатывают и все выходит не лучше, чем без плана вообще.

Как можно, рассуждая логически, углубляться дальше в незнакомое подземелье? Именно потому, что путь к отступлению казался отрезанным, этого и не следовало делать. Только такие свиные головы, как наши, могли решить, что если их отравили газом с одной стороны, то с другой встретят с пирожными. Насмотрелись вредных фильмов...

○ Я вылез по скобам наверх и даже подумал было прикрыть за собой люк, пусть помучаются... — (134)

97

М.А.С сунул мне стечкин и развернул на девять часов. Там, на самом краю пруда, совершал маневр «Т-80». На башне крутился и плевался очередями пулемет, но это были игрушки. Я спинным мозгом чувствовал, что скоро в ход пойдет пушка, может быть, снаряд уже движется по стволу... И что тут сделаешь со стечкиным?

Паля изо всего имевшегося оружия и поливая танк черными проклятьями, мы снова отступили к дыре. Наши снаряды бились в броню с жутким грохотом, но без результата. Уши заложило, я не слышал, что кричит мне Unconnected, а видел только его огромный рот. Вот Unconnected'a накрыла быстрая тень. В небе прямо над нами кружили хищные вертолеты, и их стрекот пробивался даже в мои полуоглохшие уши.

Один из вертолетов сбавил высоту. Тучи пыли разметались над водой и дорожками. Время потекло очень медленно. Как сонные, еле двигали ногами бегущие люди, кроны деревьев колыхались, словно под водой. А из брюха танк-киллера нехотя вывалились две гладкие стальные ракеты.

Так же чудовищно медленно танк разбух от взрыва вместе со всей своей броневой мощью и со снарядом внутри ствола. Нам давно надо было запасть в какую-нибудь щель, теперь это следовало сделать срочно.

○ Как-то мы все-таки успели свалиться обратно в дыру подземного коридора. Головы засыпало мусором, но все были целы, а Астроном даже взбодрился — (138)

98

— С удовольствием, — отозвался Unconnected.

Мы отодвинулись в глубь тоннеля и всласть поорали под оглушительный аккомпанемент Dead Мазаевой пальбы. Орали мы, и когда все смолкло, орали и ржали, как будто quest уже остался позади.

Dead Мазай приближался, заслоняя свет. Мокрый до макушки, что само по себе было неожиданно. Молча, он махнул рукой, мол, путь свободен. Правее отверстия из воды торчала решетка, и Dead Мазай смачно пнул ее ногой. Только теперь я заметил кровь на его подбородке и деформированную верхнюю губу. Dead Мазай поймал мой взгляд и натужно улыбнулся. Улыбку непоправимо портила дыра в верхней челюсти.

— Ты что, пули зубами ловил, десантник? — офигел я.

— Не, ф Конана поигфал, — объяснил он.

Я представил себе, как Dead Мазай поднатужился, ухватил решетку, потянул на себя со всех мышц... Вырвать-то вырвал, да видно не удержал. Ну а дальнейшее было красноречиво написано на его лице и одежде.

○ Мы выползли на «белый свет» в совершенно другом, прямоугольном промышленно-бетонном тоннеле — (69)

Я побродил по квартире в поисках подарка — как никак двадцать один, пачкой «Парламента» не отделаешься. С трудом оторвав от сердца непочатую бутылку вискаря, я порулил в «Лавину».

«Лавина»

Культовый московский компьютерный клуб конца XX века

В папской веселье шло вразнос. Вопли я услышал еще со двора, а на лестнице заметил отсутствие электричества. Справедливости ради замечу, что для подвала, набитого компьютерами, это означает полную деморализацию. С зажигалкой в руке я пошел на шум.

Папская

Небольшая комната в игровом клубе с навороченными компьютерами для постоянных клиентов и лучших игроков («пап»). В папских разрешались распитие пива, курение, сквернословие и богатырский храп.

Перцы жрали чипсы, а M.A.C исполнял что-то вроде боевого танца маори. Центром церемонии оказался стул с огромным тортом, под стулом темнела, как я понял, кучка подарков. С присущим M.A.C'у вандализмом торт был разъят на слабogeометрические куски, и один из них на пакете от чипсов вручили мне.

Я не был так наивен, чтобы думать, что без меня день рождения не случится. Но вот сыграть театр play три на три без шестого трудно. Я угостился и с первым пучком электронов, ожививших экраны, ринулся в бой.

Слаженными составами мы начали разминку на DM1. Я пулял с именинником, а координировал нас Dead Мазай, по иронии к собственному нику крепкий парашютист, фанат здорового тела и духа. Главным врагом стандартно выступал Нагваль, длинный, как причальный канат, во всем остальном напоминавший скорее стальной швеллер.

DM1

Q2DM1-8 — дополнительно разработанные multiplayer'ные карты для «Quake II»

○ Далее — (105)

100

Организованной толпой, с шуточками, в лучших традициях полицейской академии, мы протопали к «лифту». Дверь, само собой, не открылась, и мы, как шесть обезьян, принялись обмозговывать ситуацию.

Рефлексы и примитивная механика— вот что наводит мосты между подопытными и приманкой. И Нагваль этой истиной не пренебрег.

— Пистолетики разберем, дверь и откроется, — предположил он.

— Камеры надо поискать, — заметил Dead Мазай.

— Да какие камеры? Откуда бабла столько?

— Ты кого спрашиваешь? — не поворачиваясь, уточнил Dead.

— А кто спрашивал? — заинтересовался Unconnected.

— Чего? — встрял Астроном.

М.А.С. не забывал упиваться временным положением старшего.

— Заткнитесь! — прогудел он. И все действительно заткнулись. Кому охота портить праздник? День рождения, подарки — это дело святое.

○ — **Молодцы!** — поощрил нас М.А.С. — **Смотрим карту и рвем на разграбление нычек. И без вандализма!** — (111)

101

— Лицо попроще сделай, — посоветовал Нагваль. Unconnected не удержался и хмыкнул.

— И-и-и ничего смешного! — тут же напустился на него М.А.С.

— А я и не улыбаюсь! — заорал в ответ Unconnected. — Это нервный тик! Я вообще без очков ни хрена не вижу!

— Ну и смотри в дру-у-угую сторону!

— Shut up! — оборвал их Нагваль и заговорил тихо, сберегая силы: — Проанализируем ситуацию. Все мы побиты и порезаны. Прошу прощения, не все, — при этих словах Dead Мазай как-то виновато поежился. — И что впереди — неизвестно. Мне почему-то кажется, что в целом задача прохождения коридора окажется непосильной. Хотя каждая отдельная ловушка вполне проходима.

— Коридор один, — блеснул наблюдательностью М.А.С. Они с Unconnected'ом в две здоровые руки систематизировали наш мед- комплект. — Кстати, п-пора новую аптечку находить...

— Возвращаться надо, — решил Dead Мазай, рассовывая по карманам и раздавая рожки с патронами.

— Тем же путем? Это наверняка предусмотрено, — предупредил я.

— А ты откуда знаешь? — съязвил Мазай.

○ — **Дедуктивный метод** — (19)

102

— Наоборот, — ответил Нагваль. Длиннющей рукой он поманил слесаря: — Выпить не найдется?

— А то, — ответил старик.

На пятерых явно не хватало. Dead Мазай не претендовал, но и обыкновенного отвращения не выказал. Даже, по-моему, с завистью сглотнул.

— Я тебе говорил, — прошептал второй слесарь, а первый поинтересовался:

— Вы, часом, не из метро?

— Не, мужики, мы из к-ка-а-анализации, — ответил М.А.С.

— О-о! — с уважением протянули оба наших собеседника. — Охотились?

— Фкажем так, ф охофе уфаффие мы офределенно фринимаем, — сформулировал Dead Мазай.

— И отдохнули, в общем, неплохо, — добавил Unconnected.

— Не то слово, — вставил разомлевший Астроном, — за что М.А.С'у наше огромное космодесантное спасибо.

○ — Десантники... — шепнул второй слесарь первому — (38)

103

Удивительно неприятно было стоять под затаившим ливень и оттого как будто безразличным небом, в прекрасно просматриваемом пустом дворе. До того неприятно, что проблему с кодом все восприняли едва ли не как облегчение.

— Может, ну его совсем, — поддался М.А.С, — не хочу я туда, да и нет там ничего... И вообще на поводу идти противно... Маньяков ублажать...

Dead Мазай покопался в неизменной походной жилетке, нашел пару замызганных спичек, выбрал ту, что почище, и сунул в рот:

— Нет, это несерьезно. Раз приехали, нужно разобраться.

— Мимо своего счастья можешь пройти, — загадочно молвил Нагваль.

— Ага, — протянул Астроном, выковыривая из зуба жвачку. — Ты бы сегодняшнее число попробовал, так, чисто поржать.

○ — Ноль девять, ноль восемь, — пропел М.А.С. — Опа, поперло! — (65)

Его подошвы гроыхнули по какому-то железному листу, но никто не придал этому значения. Я шел следом и в тот момент обернулся посмотреть, как там Нагваль и остальные.

— Иди, иди, — отмахнулся он.

Я прошел за М.А.С'ОМ, В трех шагах после меня прополз по стенке Нагваль, за ним Dead Мазай бубнил свой неизменный гимн космодесантников. Когда я услышал лягг и душераздирающий вопль, то даже не сразу понял, что все происходит где-то рядом.

В ту же секунду Dead Мазай бросил автоматы и растянулся на полу головой к недавно пройденным ступеням. Я кинулся мимо Нагваля на помощь и увидел, что Мазай поймал и выуживает кого-то из довольно компактной, но от того не менее ужасной бездны. Двухметровый участок подземного коридора провалился еще глубже в земные недра.

○ **Dead Мазай** кряхтел от натуги, но с моей помощью дело пошло быстрее. Мы втащили и перевернули на спину почти бесчувственного Астронома. **Unconnected** пропал — (61)

Первую карту мы слили даже хуже, чем обычно, 103 на 38, но против нагвалевской троицы у нас никогда и не было шансов. Они четко считали мегу, на лифте стабильно пасся Астроном с ракетом и выданной ему рельсой, и при всех стараниях Dead'a Мазая, хававшего нижний ракет, попытки пробиться в комнату так и остались утопией. Аркадник Unconnected, закормленный армором и девайсами, носился, «сея смерть и разрушения», а Нагваль с рельсой, чайником и бэкпаком занял парапет с другой стороны.

Мега

(от megahealth (англ.) — Quake-термин. Виртуальная аптечка, восстанавливающая характеристики здоровья выше максимального уровня. А также двухлитровая бутылка кока-колы. Считать мегу — вычислять время появления. А также собирать деньги на кока-колу.

Аркадник

Игрок с характерным стилем игры. Аркадник активно бегают и стреляет, слабо контролируя уровень здоровья и состояния брони.

Зато на DM2, где полно кепмерских нычек и есть квад, который всегда прекрасно считал Dead Мазай, мы смогли наконец оторваться. Лифт с самого начала был наш, как ни пытались туда заджампиться Нагваль и компания, Dead Мазай стоял геройски. Мы ходили отожранные, в красном арморе, а поскольку стрельба у всех была на уровне, это сыграло решающую роль. Счет, правда, оказался не такой разгромный, как можно было ожидать, контролируя и лифт, и квад: всего 15 фрагов. Это неутомимый М.А.С умудрялся постоянно жрать красненький и отдаваться буквально за несколько секунд. Эффективность в 15% была ему лучшей эпитафией.

Кемперские нычки

(от camper (англ.) — стоящий лагерем. Стиль игры кемпера: полная противоположность аркаднику. Кемперская нычка — место, контролируемое кемпером.

Квад

(от quarto (лат.)) Устройство, временно увеличивающее силу оружия в четыре раза. Именно кваду посвящена бессмертная поэма М.А.С'а «Битва за квад»

Заджампиться

(совершить rocket jump) — прыжок с использованием rocket launcher'a. При желании можно заджампиться за пределы уровня.

Красный армор

Лучший армор в игре. Жрать красненький — брать красный армор

Фраг

(от frag (англ.)) Очко, начисляемое за убитого противника

○ **Далее** — (10)

Стройная теория Unconnected'a занимала компанию, пока Астроном укреплял мою повязку несколькими витками личного скотча. Полученная конструкция держалась плотно, но в обувь не входила. Пришлось примотать кроссовку снизу, и я, так сказать, был снова «в путь готов».

— Э нет, — Dead Мазан усадил меня на место. — Таких не берут в космонавты.

— В каком смысле?

— Да во всех. И в таком, что раненых лошадей пристреливают, и в таком, что мы тебе не доверяем, и в таком, что ты теперь заведешь лазаретом.

Тут уж меня проняло от корней до ботвы.

— Кто это «мы»? Что значит «не доверяем»? И давно «не доверяете»?

Интересно, что мои справедливые вопросы остались без реакции.

— Да ладно, Лесник, сходим на разведку и за тобой вернемся, — высказался наконец Нагваль, но его голос веры в друзей не прибавил.

Спокойно обдумать свое положение

«Сволочи, — подумал я. — Но, если разобраться, у одного у меня шансов не меньше. Им просто страшно и хочется срочно принять меры. Хорошо, пусть. Пусть катятся».

Я демонстративно вытянулся на кушетке и закрыл глаза.

Обидеться и решить, что пути разошлись навсегда

— Так, значит, вырываете заветную тыкву дружбы, — констатировал я, как мог спокойнее. — В моральном смысле это, конечно, отвратительно, но по-человечески я вас понимаю. И как раз собирался вам сказать, что мне совершенно в другую сторону.

Не бросать друзей, даже если они ведут себя по-скотски

— Вы, конечно, можете меня не брать, — я старался говорить спокойно, но что-то не очень получалось. — Но и я могу ходить, где захочу. Как свободный гражданин свободной страны. Надеюсь, запирать меня никто не собирается?

Заветная тыква

Элемент мифологии африканской народности банту. Вырвать заветную тыкву — оскорбить в лучших чувствах.

Спокойно обдумать свое положение — (137)

Обидеться и решить, что пути разошлись навсегда — (93)

Не бросать друзей, даже если они ведут себя по-скотски — (25)

— Чего? — орал он куда-то вправо, а оттуда слышался громоподобный хохот.

М.А.С махнул нам рукой и пошел посмотреть, в чем дело.

— Художники, мать вашу! — донеслось из-за угла. — А зачем два?

На стене коридора высотой в рост Нагваля плюс его вытянутая рука красовались нелепо намалеванные пальцем знаки нашего клана «Альянс»:]A[,]A[. Один краше другого.

— Ну, с первого раза как-то не получилось... — оправдывался Unconnected.

— А со второго, значит, получилось? — давился Астроном.

— По-моему, неплохо...

— Может, не стоило автографы оставлять? — Астроном на десять секунд посерьезнел и загоготал снова.

— А почему не стоило? — разобиделся Unconnected. — Наш клан по «Кваку» второй в России. Нам стесняться нечего.

○ **Астроном только закатил глаза — (156)**

«Если Астроном опять чего-то не понял, лично вызову ему скорую, — решил я. — Пока он не стал социально опасен». Но звонил не Астроном, а Unconnected.

— Слышал?! Слышал?! — орал Unconnected в трубку. В редких паузах между его воплями различались еще несколько не менее взволнованных голосов. Unconnected то вопил на них, чтобы не мешали, то принимался объяснять мне что-то по обыкновению бессвязно.

Я различил несколько ключевых слов типа «РУБОП», «облава», «отпечатки пальцев» и вскочил от волнения.

— Взяли, что ль?

— Я же тебе говорю!

— Чего ты мне только не говоришь, кроме того, что мне интересно знать. Кого взяли? Да дай ты кому-нибудь трубку, если сам говорить не можешь!

— Ты радио слушаешь?

— Опомнись, Unconnected! Я похож на человека, который дома слушает радио?

— Тогда вот: позвонили сюда, в «Лавину». Благодарим, говорят, за сотрудничество! Киллера взяли какого-то спелого, по-моему, застрелили даже. Комп его взломали. Там базы по заказным убийствам за несколько лет. И неотработанных дел целая куча. Отпечатки на многих разных пушках с его отпечатками совпали. Тут такая сеть преступная раскрылась чуть не по всей стране! В ночных новостях уже передали, пока только по радио, правда. Лесник, может, нам медаль дадут, а?

— Ага, за шутки про героин. Одну на всех, — отозвался я, хотя тоже испытывал особенное приподнятое чувство от такого блестящего финала операции. — А нас кто заказал?

Тут Unconnected замялся, запыхтел, но все же выдал:

— «ТартарИнвест»

— Понятно.

Если РУБОП докопался до «ТартарИнвеста», значит и до «Лавины» докопался. То есть до «ЛавинаГруп» и наших хакерских проделок. Придется и нам ответ держать.

— Тут Кипера куда-то вызывают, — прошептал в самую трубку Unconnected.

— Отмажется, он ни при чем.

 получено достижение «Дело раскрыто!»

○ Не каждый день выпадают такие приключения, такой симбиоз реальности и мечты. Хорошо, что все закончилось именно так, а не иначе. Я поудобнее устроился на диване и

109

Тут я заорал по-настоящему и метнулся в коридор. Уж лучше по колено в бульоне из стафилококков, чем в руках маньяка. Меня поймали и водворили на место, а у Астронома отобрали шприц. Потом, как умели, промыли рану перекисью водорода, залили зеленкой и перевязали бинтом.

Попутно разубедили Unconnected'a, который с детства был уверен, что водород — это такой ученый. И за это его следует писать с большой буквы.

○ — Ну как же, — возмущался Unconnected, — мазь Вишневского, жидкость Новикова, перекись Водорода... — (106)

110

— А? — ошалело отозвался М.А.С. Он все еще дергал руками и щедро окропил пивом мои новые кроссовки. Это было отвратительно.

— Разобраться надо, откуда сидюк, — поддержал меня Нагваль. Ему, как и мне, было не до танцев, и веселье на ум не шло.

Обрывок фразы уловил Unconnected и встрял, как всегда, не по делу:

— Точно, М.А.С, спасибо надо сказать. Шикарно ведь отдохнули!

Я понадеялся, что Unconnected все-таки шутит, и промолчал. Но Dead'a Мазая такая трактовка просто взбесила. Он панически боялся зубных врачей, и для него главные испытания были еще впереди. Я видел, что он готов был перекусить Unconnected'у горло, если бы было чем.

— Фпафибо?! — заорал он. — Может, еще и Нагфаль «фпафибо» им фкажеф за фырку в ноге?

— Ну, допустим, меня ранил не человек, а пуля, — заметил Нагваль.

— Эфо фы фейчаф фак гофорифы! — не унимался Dead.

— Чего сцепились? — в комнату по-хозяйски заглянул Кипер и неодобрительно покачал головой. — Развели антисанитарию...

○ — Да у нас такая чистота, винчестеры разбирать можно, — тихонько пробубнил Unconnected и скинул со стола особо крупные крошки — (151)

Я пристегнулся к Unconnected'у и Нагвалю и понесся в левый коридор. Два поворота налево, один направо: карабин лежал в строгом соответствии с пометками. Перцы выудили из вентиляции заряды краски и решили слегка поломать сценарий: расковыряли капсулу и принялись малевать пальцами на стенах.

Я всей душой желал к ним присоединиться, но увесистый шлепок между лопатками призвал меня к бою. Мне послышалось, что Второй крикнул: «Убит! Убит!», — такое коварство на время вытеснило все мои интересы.

Я ринулся вдогонку, но на бегу стрелял впервые и сильно тормозил. Вторым по моим прикидкам был Астроном, и убежать от меня ему было без мазы. Но, пару раз свернув за угол, я потерял Астронома из виду, зато с размаху налетел на Четверку.

— Выстрел в череп! — заорал я, но Четвертый флегматично протер окуляр и двинулся своей дорогой, слегка запрокинув голову.

— Ты что ворон считаешь? Убит! — повторил я.

— Хорошо, хорошо, убит, — ответил Dead Мазай, а это оказался именно он, — беги дальше.

— Ты чего? — я несколько опешил. — Камеры, что ли, ищешь?

— И камеры, и мало ли что еще... Кто-то должен делом заниматься и иметь чувство ответственности. Так просто ничего не бывает...

○ — **Базара нет. Учимся у жизни, — и я побежал ловить Астронома — (2)**

112

— Она с-самая и есть. В лучшем виде-с.

— Ни фига, — заявил в свою очередь Dead Мазай.

— Мой вам совет, — рассудил Нагваль, — если позволите. Вы позволяете? Позволяете.

Позвоните Фигику.

Фигик не снял трубку и после двадцатого гудка. Не снял ее и через сорок минут.

— Может, он ушел куда-нибудь? — предположил Unconnected.

— Да ты что, для него т-тридцать метров от дома — уже открытый космос. С-спит, наверное, — сказал М.А.С.

— Кому бы еще позвонить? — размышлял Unconnected вслух. — Народу знакомого вроде много, друзей там всяких... Может, чего знают...

— Друзей-то много, умных мало, — печально заметил Нагваль таким тоном, что каждый мог принять его слова на свой счет.

В поисках Фигика мы обзвонили кучу знакомых, включая полуживого Астронома. Раздували свои подвиги, обменивались новыми анекдотами, пока окончательно не забыли сути вопроса. И, когда в «Лавину» позвонил сам заспанный Фигик, Unconnected радостно ему сообщил:

— У меня приятель, админ, недавно сервер сломал!

Фигик, видимо, спросил на автопилоте: «Он что, хакер?» Именно на такой вопрос Unconnected и рассчитывал.

○ — **Нет, он идиот!** — заржал он, жестами сообщая, что Фигик купился — (50)

113

Наступив на горло собственной гордости, я тихонько выглянул за дверь и окаменел с открытым ртом. Компания вертела в руках калаши, и по уровню восторгов я понял, что калаши реальные.

— А чего только четыре? — услышал я резонный вопрос Unconnected'a.

— А к этому моменту двое из нас должны быть убиты, — меланхолично ответил Нагваль. Меня, признаться, знобило от таких замечаний.

— Муляжи? — подоспел Астроном, уважавший исключительно холодное оружие.

— Да нет, похожи на настоящие, — констатировал Dead Мазай каким-то не своим голосом.

— Постреляем?

○ — **Оглохнем** — (6)

114

После решетки мы пробежали метров двадцать по совершенно темному коридору и снова уперлись в единственную дверь. Потыкались, как слепые котята, как-то ее отомкнули, а на наличие газа новый отсек проверили, что называется, органолептически, поскольку других способов не знали. Проще говоря, подышали немного для пробы и не задохнулись.

Теперь мы сидели на железном полу небольшого помещения с единственным входом.

Астроном очухался и сказал, в сущности, беззлобно:

○ — **Это кто же устроил такую радость? Пострелять прикольно, но газом травиться? — (22)**

115

Раненый — это еще игра. Это кровь, боль, но игра. А смерть — совсем другое дело. Мы были не из тех ребят, которые в восемнадцать идут в армию, а к двадцати уже оставляют в горячих точках горы трупов. Мы были обычными домашними мальчиками, посчитавшими себя крутыми...

Мы все такими были... Unconnected таким и остался навсегда. Мне очень хотелось, чтобы он не успел перед смертью как следует испугаться. Того же я желал и Dead'у Мазаю, и М.А.С'у. Но сам я был уже по другую сторону страха.

Нагваль побледнел до нечеловеческого цвета.

— Пройти там можно, — сказал он, — смотреть нельзя.

— Я никуда не пойду... Я отсюда не уйду... — плакал Астроном. — Будь что будет...

— Некого спасать, — щеки Нагваля тоже блестели от слез.

— Автоматы там? — спросил я.

○ **Нагваль кивнул — (57)**

116

— Стреляй! — орал кто-то кому-то. — Затвор! Затвор! — И тут же невероятный грохот от судорожных очередей заставил меня скрыться в своем убежище. Трусом я никогда не был, но примерно представляя, как может стрелять без очков Unconnected, счел за благо немного подождать.

Грохот в коридоре как будто набухал и распирали стены, но вдруг что-то в нем сломалось, и стало тихо. Должно быть, так внезапно глухнут от ударной волны. Я сглотнул, чтобы

избавиться от неприятного ощущения, и оцепенел: к моему убежищу приближались по звонкой грязи несколько пар лап, и несколько жадных глотков фильтровали тяжелое дыхание.

Последним движением я выломал у кушетки давно присмотренную ножку. Дверь распахнулась, и в «лазарет» ввалился Unconnected.

○ **Unconnected держал автомат, как древко знамени, на некотором расстоянии от**

117

В какой-то момент мне показалось, что жизнь пошла по кругу. В папской веселье шло вразнос. Вопли были слышны со двора, перцы жрали чипсы, а М.А.С. исполнял что-то вроде боевого танца маори. Рекой лилось пиво, на стуле в центре комнаты стоял гигантский торт.

Я пошевелил правой ногой: перебинтованная стопа почти окаменела в новых кроссовках. Посмотрел на расцарапанную рожу Нагваля и немного успокоился. Хотя нет, спокойствием это не назовешь. Все, конечно, позади, и празднуется не что иное, как наше счастливое избавление. Но окончательное ли избавление?

Да, оторвались мы вчера по полной программе. Что называется с риском для жизни. И именно это меня беспокоило. Недаром я пересмотрел такую прорву боевиков. Из них я накрепко усвоил, что с врагами надо разбираться до конца.

 получено достижение «Я смог!»

○ **А в том, что вчерашний аттракцион устроили нам лютые враги, я не сомневался** — (135)

118

— Слышь, М.А.С, не откроешь ли секрет, где деньги?

— Какие д-д-деньги?

— Те, из-за которых мы тут торчим. Отдай им деньги. Неужели ты допустишь, чтобы твои друзья никогда больше не увидели солнца?

— И-и-иди ты... — отмахнулся М.А.С и стал еще угрюмей.

— А Нагваль, между прочим, прав, — Dead Мазай в энный раз обследовал периметр помещения и теперь перешел к полу. — Думаю, с минуты на минуту нам будут предъявлены требования террористов.

○ **М.А.С запорошил голову, выпустил дым к потолку и ничего не ответил** — (21)

119

М.А.С. вернулся, сообщил, что коридор, похоже, бесконечный, и ушел в другую сторону.

— Э! П-потеше! — крикнул он шагов с пятидесяти. — Тут какие-то г-голоса!

Со своего места мы мало что слышали, но М.А.С. махал руками в полном восторге.

— Люди!!! — закричал он.

— Эй! — крикнул Dead Мазай и стукнул в стену прикладом. — Кфо фам?

Из-за стены донеслось неясное гудение на два тона — несомненно, речь.

— Ангелы... — растрогался Астроном.

Dead Мазай продолжал молотить прикладом, а мы — орать, пока голоса за стеной не стихли.

— Автомат пожалейте, — напомнил Unconnected. — Постреляем еще.

— Так, слышимость есть, значит, преграда тонкая, — подвел итоги Нагваль. — Замолчал и, значит, нас слушают. Разойдись!!! — заревел он во все легкие. — Палить будем!!!

За перегородкой сохранялась гробовая тишина. Dead Мазай и М.А.С. уперлись спинами в противоположную стену и высадили перед собой по полной обойме.

○ **В бетоне образовалась приличная дыра с лианами арматуры — (7)**

120

Я не стал спорить, развернул Астронома. Тот, как ни странно, пришел в себя и даже поднялся. Вместе мы довольно быстро вышли из склада на площадку перед провалом.

Астроном, пропустивший все последние события, принялся наверстывать упущенное, как только вылез из противогаза.

— Где Unconnected? — спросил он.

Я кивнул на пропасть.

Астроном выпучил глаза и почти повторил истерику Dead'a Мазая. Но по слабости психовал он сидя.

— Unconnected!!! — звал Астроном из последних сил.

○ **Нет его больше, — говорил я — (149)**

121

Редкие зарешеченные лампы и радовали и пугали одновременно. Мы все еще находились в обитаемом мире, но явно были кем-то ведомы. И я содрогался от одной мысли, что освещение неожиданно может исчезнуть, а цель пути становится все более неопределенной.

В полном молчании мы вышли в небольшой подземный зал. Наш коридор продолжался в противоположной стене, но перед ним зияла пропасть — так, по крайней мере, казалось при входе. Была еще жуткая кованая дверь, заросшая ржавчиной и паутиной, а в потолке чернело что-то вроде дымового хода, подобраться к которому никакой возможности не предвиделось.

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что пропасть препятствует прежде всего шириной. Перепрыгнуть ее из-за низкого потолка было нереально — никак не меньше трех метров. Дно скрывалось под вонючей жижей, полностью находившейся в тени. Экспериментировать над ее свойствами и глубиной не хотелось, тем более обнаружив, что немного ниже уровня пола берега соединяет доисторическая труба.

Осмотр железной двери не дал никакого результата, и перед нами встал вопрос перерыва. Жижа оказалась вялым потоком подземной речки из фекальных вод и как выходила из-под стены справа, так симметрично и скрывалась под левой стеной.

○ **Dead Мазай передал Астронома М.А.С'у в обмен на автоматы и отправился инспектировать трубу — (150)**

122

— Порядок! — крикнул он. — Тут ко-о-ори-дор. Никого нет. Д-д-двери какие-то...

Вторым шел я. Кирпичная кладка перед глазами запотела, как в колодце, да и запах снизу доносился какой-то колодезный. Я замечтался о скользких улитках, что жили у нас на даче под старой доской, автоматически перенося вес тела с ноги на ногу. Но тут, ни много ни мало, очередная скоба вылетела из своего паза, и я, не совладав с гравитацией одними руками, с секундной задержкой полетел следом.

— Аут!!! — подал голос М.А.С, видимо, при контакте со скобой, поскольку я приземлился на ноги и с виду вполне благополучно, если не считать резкой боли в правой стопе.

○ — **Осторожней, там ступенька вылетела, — инструктировал следующего Dead Мазай — (81)**

123

— А где Dead Мазай? — вспомнилось Нагвалю. — Он обещал дверь высадить.

— Камеры ищет, — ответил я.

— Обалдел, какие камеры?

— Мазай! — заорали перцы на разные голоса. — Мы уходим!!!

В ответ, как рев минотавра, из лабиринта донеслось:

«Набрал я воздуха и звездолет покинул, Трос отстегнул, затем закрылки вынул.
Давно пора купить скафандр новый:
Уж в гермошлеме свищет сресе суровый...
Но дан приказ — и вон из корабля...»

Гимн космодесантников

Слова личного состава Первой космодесантной спецроты

Музыка бравурная

Набрал я воздуха и звездолет покинул,
Трос отстегнул, потом закрылки вынул.
Давно пора купить скафандр новый:
Уж в гермошлеме свищет сресе суровый...

Но дан приказ: и вон из корабля...
Я не люблю такого обращенья, что я — тля?

Я здесь герой космических эпох,
Бесценен каждый выдох мой и каждый вдох!
Конечно, при наличии атмосферы
Я б воздух пил и ел без всякой меры...

Но дан приказ: и вон из корабля...
Я не люблю такого обращенья, что я — тля?

Космофлот — это вам не пива глоток!
Летишь в тишине, плюешь в потолок.
Хотя невесомость — совсем не игрушки:
Отдача уж больно большая у пушки,
Чуть-чуть зазевался — как вмажет по морде,
Только зубы звенят в неприятном аккорде...

Но дан приказ: и вон из корабля...
Я не люблю такого обращенья, что я — тля?

Появившийся Dead Мазай на ходу упорно продолжал отколупывать и простукивать все не являвшиеся монолитом детали коридора. Его костюм пестрел бесчисленными красными подтеками, но сам Dead Мазай даже особо не вспотел. На его щеках выделялись розовые полоски от недавно снятого противогаза.

○ — Нашел? — крикнул я — (94)

124

По звуку я понял, что он пытается высадить обнаруженную им дверь и все больше увеличивает разбег. То ли отчаянье придало ему сил, то ли кто-то присоединился, но дверь наконец упала наружу, а с ней и М.А.С.

От радости он рванул на волю на четвереньках, а по его широкой спине уже пронесся

Dead Мазай. Ни мне, ни Нагвалю такое проворство было не по силам. Мы неспешно подтягивались на свет.

Внезапно что-то толкнуло меня изнутри. Как будто лопнуло в мозгу. От неожиданности я выронил Астронома и чуть не упал сам.

○ — **Назад, — скомандовал мне Нагваль — (120)**

125

— Согласен, — Нагваль убирал медикаменты в коробку. — Но я думаю, с приземлением вертолета МЧС будут некоторые трудности.

— Астроном не может идти, надо подождать, — заявил Мазай.

— Это ты подождать можешь: там, в коридоре, пять трупов, разберешь кушетку на костерок, запечешь собачатинку, запить только нечем. А вот как раз Астроному ждать нельзя.

— Не, вы чего? — выпучил глаза Unconnected. — Чего тут ждать? По телеку сегодня триатлон!

— Астроном действительно был плох. Кое-как его удалось поставить на ноги и зацепить за Dead'a Мазая. Нагваль своими длинными ручищами подхватил аптечку, М.А.С и Unconnected повесили на каждое плечо по калашу, и мы снова похромали вперед.

— Ничего себе, — вырвалось у меня при виде пяти огромных дохлых доберманов. Бойцы надулись от гордости и несколько повеселели.

Так мы преодолели метров двести на понижение, но сил потратили, как на покорение полюса. Над нашими головами нависали низкие кирпичные своды, и тяжелый дух средневековья угнетал последние остатки оптимизма.

○ **Вдоль стен бродили чисто «мордорские» звуки: стоны, удаляющиеся шаги и треск передергиваемых затворов — (121)**

126

В понедельник, одиннадцатого сентября, едучи в служебном авто, председатель правления банка «ТартарИнвест» Евгений Семенович Вексельман раздраженно набирал номер на своем мобильном телефоне. То ли пальцы господина Вексельмана были толстоваты, то ли кнопки маловаты, так или иначе номер набрался не с первого раза. Евгений Семенович держался, но, когда в трубке ответили, держаться перестал.

— Они даже в штаны не наложили! — сорвался он. — Они вообще не поняли, что происходит! Раззвонили по всей Москве, как круто они отдохнули, разводят девок на свои шрамы. Кстати, и шрамов немного.

— Время еще есть...

Вексельман взглянул на напряженного шофера и заговорил спокойнее:

— Очень плохо.

— Завтра все будет исправлено.

— Я сказал, все закончить на прошлой неделе. Я говорил? И потом, шесть несчастных случаев за один день? За два дня? Не смеши меня. Или хочешь, чтобы я выбросил еще пятьдесят штук?

— Денег не надо, я сам...

Господин Вексельман привычно перекрестился на Храм Христа Спасителя.

«Убытки убытками, — подумал он, — а ведь Бог миловал, не дал грех на душу взять. Мне мальчишек благодарить надо, спасибо, показали, чему поучиться». И сказал почти совсем спокойно:

— Сам ты уже попробовал. Оставь ребят. Дважды даже цари не вешали. К тебе я тоже не в претензии. Но на «половину после» можешь больше не рассчитывать.

КОНЕЦ

127

Следующий день начался даже позже обыкновенного. К четырем я еще не мог разлепить глаза, хотя телефоны непрерывно трещали. Не выдержав очередного натиска, длившегося не меньше двадцати гудков, я взял- таки секретную мобилу.

— Есть кто живой? — спросил Dead Мазай.

— Не знаю, — просипел я.

— Ну что, за продолжением собираемся?

— Не бредь, — ответил я, не открывая глаз. Не то что ехать, языком шевелить не хотелось.

— Unconnected рвется. Нагваль говорит: мимо своего счастья можем пройти.

— А ты?

— А мне по барабану. Я смысла особого не вижу.

— Ладно, я сегодня в делах, завтра вечером обсудим в «Лавине».

○ — До связи, — закончил Dead Мазай — (86)

— А я помню, какой у меня номер был? — Астроном оказался недоволен даже минутным осложнением. Он уже вцепился в ближайшую штанину и выделил желудочный сок.

Тут с чисто практической стороны к вопросу подошел Нагваль:

— Делов-то. Кто вообще за то, чтобы противогазы эти дурацкие надевать? Фейсконтроль рулит. А, Лесник?

— И очки зацепить не за что, — заметил Unconnected.

Я тоже был против противогазов еще со времен школьной НВП. Взять их с собой, бесспорно, стоило и надеть можно было бы по мере надобности. Другое дело, резиновые сапоги: и скакать в них мне не улыбалось, и любимые кроссовки жалко было в шкафчике оставлять.

В таком духе я и высказался и напоролся на Unconnected'a с его детскими приоритетами.

— Не, я пачкаться не буду! — заявил он. — Если краска не отстирывается, мать меня убьет.

— Да и машину мне потом перемажете, — поддакнул Нагваль, — надеваем, чего дают. Леснику разрешим кроссовки оставить.

Мы бодро разобрали костюмчики и совсем уже изготовились их надеть, но нет: под воротником у каждого оказалась аккуратная этикетка с конкретным ником.

— Ну что, идем на поводу у маньяков? — поинтересовался Нагваль. — Я так считаю: если играем — надо надевать по номерам, а если кто-то чего-то боится или ставит себя как-то по-особенному, то пусть потом не говорит, что его кинули.

— Нас ведут, а мы ведемся, — определил Dead Мазай и заметил, что комбинезоны, они, конечно, king size, а вот сапоги явно разных размеров.

— Кончайте, а? — не выдержал М.А.С. — Мой номер первый, дайте мое барахло и пойдемте наконец в подвал.

— А чего в подвал, может, для начала осмотримся? — предложил я, на самом деле желая выяснить, как в реальности обстоит дело с прессами на втором этаже. Было в них что-то заманчивое, терминаторское что ли.

— Не, сначала постреляем! — заорали почти все разом, так что можно было и не голосовать.

Моя последняя робкая попытка откосить от полной программы была мастерски задушена М.А.С'ом.

— А как с противогазами? — спросил я.

— Или противогаз, или сапоги, — отрезал он. — Игра-то моя.

--

— Нет, так дело не пойдет, — возмутился Dead Мазай, — я за себя сам привык отвечать. Без полной разведки ни во что в принципе ввязываться нельзя.

— Точно, вдруг штаны ядом пропитаны, — спохватился Астроном и брезгливо пихнул комбинезон обратно в шкафчик. — Или радиацией...

— И мало ли кто их вообще носил, — добавил Unconnected. — Может, и с трупов сняты...

— Ну ладно, — М.А.С сделал вид, что выслушал все советы и теперь объявляет свою волю. — Погуляем для начала в цивильном.

--

— Сэр, есть, сэр! — рявкнул я и запустил ногу в штанину.

— Это ж раритет! — Unconnected был в полном восторге. Особенно ему приглянулись металлические клипсы верхней застежки. — Больших денег, наверное, стоит.

— Незаменимая в хозяйстве вещь, — поддакнул Астроном.

— Дарю, — великодушно бросил М.А.С, завершая собственное «рыцарское» облачение.

--

Не надевать костюмы — (58)

Надеть костюмы полностью — (24)

129

Следующий день начался даже позже обыкновенного. К четырем я еще не мог разлепить глаза, хотя телефоны непрерывно трещали. Не выдержав очередного натиска, длившегося не меньше двадцати гудков, я взял- таки секретную мобилу.

— Есть кто живой? — спросил Dead Мазай.

— Не знаю, — просипел я.

— Ну что, за продолжением собираемся?

— Я — за.

— Где там у вас встречаются, э-э, обычно?

— У метро можно. Можно на площади, напротив «Альпиндустрии», ты знаешь.

— Буду выезжать, позвоню. До связи.

«Хорошо, что они сами как-нибудь договорятся», — подумал я и перевернулся на бок — (53)

130

— Стреляй! — орал кто-то кому-то. — Затвор! Затвор! — и тут же невероятный грохот от судорожных очередей заставил меня пригнуться.

«Он же потерял очки!» — понял я Unconnected'a, а также то, что безопасных мест в коридоре не осталось.

Я побежал, хотя от волнения ноги мои заплетались. В нескольких метрах от медпункта я упал под стеной и закрыл голову руками. Но любопытство колбасило меня не хуже страха, и, извернувшись в нелепой позе, я взглянул на битву.

В узком коридоре можно было увидеть только пронумерованные спины, да и то не все. Нападавшая свора сливалась в черную биомассу, в одно чудовище без каких-либо видовых особенностей. Эта кишачая чернота скалилась лиловыми пастями и взрывалась фонтанами темной крови.

Лай растворился в кошмарном грохоте, перешел в свист и ультразвук. У меня наступило что-то вроде звукового удушья — мерзкое ощущение, что кровь движется в другую сторону. Но все смолкло еще внезапнее, чем началось.

Я вскочил на подгибающиеся ноги и кинулся за аптечкой. Перед самой дверью мне показалось, что битва вот-вот возобновится. Недолго думая, я выломал ножку кушетки и бросился на подмогу — (36)

131

Dead Мазай тихо снял автоматы с плеча и один протянул Нагвалью. Нагваль передал аптечку Unconnected'у, когда тот усадил Астронома у стены. Третий автомат достался мне, четвертый остался у М.А.Г'а.

— Unconnected'у отдай, калечный, — шепнул ему Dead Мазай.

— Н-не к-калечный я, — прошипел М.А.Г в ответ. — А он во-о-обще слепой.

Нагваль выразительно глянул в их сторону. Он и по жизни был таким: ни к власти, ни к оружию не стремился, но построить всех мог легко, и автомат лежал в его руках как влитой.

○ **В полном молчании мы сняли калаши с предохранителей — (155)**

132

— Да эти, — попытался объяснить Unconnected, показывая рост нападавших на середине своего бедра. — Астроном ее хотел, как в кино: ийя! Ну, чтобы отлетела, об стену шею сломала, башку разбила. А она его вместо этого шмяк-шмяк-шмяк... Я ему сразу автомат давал, я все равно ничего не вижу, а Dead Мазай: у него пояс по айкидо, он сам оружие...

— У Астронома рука сломана, — сказал Нагваль. — А на ноге только синяки, штанину не прокусили. — Ножницами из аптечки Нагваль обрезал кровавые тряпки. — Нужен укол.

— Точно, укол, — из Unconnected'а напряжение выходило словесным поносом. — Мою маму в детстве овчарка укусила. За колено тяпнула даже не очень сильно. Так ей потом, то есть маме, сорок инъекций в живот назначили, от бешенства. Не мамино, конечно, а собачьего. Но самое главное, что эти уколы только на пять лет помогают, и она с тех пор собак боится истерически. Когда мы на даче...

○ — **Медицина на месте не стоит, — проворчал Dead Мазай. М.А.Г демонстративно заткнул уши — (76)**

133

— Не надо так нервничать, Люк, — ответил Нагваль, — или ты не знаешь, что в мусорных отсеках вызревают новые формы жизни? Это, кстати, и обеспечивает необходимое природное равновесие.

— Опять! — от неприятных ощущений Unconnected даже подпрыгнул.

— Что ты можешь чувствовать через такой armor? — усомнился Dead Мазай, но все же позвал меня: — Лесник! Посвети-ка сюда.

— Какой armor, меня чуть с ног не сбило! — Unconnected нервно топтался.

Нагваль и М.А.Г, воспользовавшись передышкой, закурили, а я поводил зажигалкой над поверхностью потока.

— Вода вроде почище стала.

○ **И тут прямо перед моими глазами скользнула влажная меховая спина и снова ушла в глубину — (70)**

134

Напряг меня какой-то подозрительный треск со стороны памятной лифтовой двери. Небольшая лужа превратилась в затопленный до самых стен канал, под металлическим настилом пола тоже что-то плескалось.

С электрифицированной дверью я собирался разбираться в перчатках, но электрифицированная лужа — это совсем другой коленкор. Мои полторы кроссовки в данном случае ни на что не годились. «А какой был план... — подумал я. — Оторвать сетку, выбраться из подвала, благо противогаз у меня с собой, если не удастся открыть входную дверь, подняться на второй этаж... А там уж, как масть ляжет: хоть из окна прыгай, хоть по мобиле «девять-один-один вызывай. Ах, какой был план, давай теперь выдумывай новый...»

Так я стоял и смотрел в направлении подвала. Со светом тоже что-то творилось: как будто моргали отдельные лампочки, но полностью свет вырубил только один раз и то на мгновение.

Чертовски не хотелось возвращаться. Во-первых, конечно, из чувства собственной важности. Как это так? Ушел — значит, ушел. А туда-сюда ходить — это совсем не по-папски. Во вторых, придется рассказать про лужу. И что тут начнется, легко можно предположить. Потому как затопление подвалов пахнет крутыми разборками. Если же про лужу смолчать, то получится, что я приполз с поджатым хвостом, что само по себе обидно, да еще и неправда, а для некоторых — прекрасный повод поупражнять свое остроумие.

Не по-папски

Папа, отец — лучший игрок, уважаемый человек. Не по-папски — не так, как следовало бы, кое-как.

○ Так я шевелил мозгами и слушал, как трещит проводка и как вода тонюсенькой струйкой стекает в нижний коридор — (146)

135

И кто бы мог со мной поспорить, когда на вождеденном «Диске 2» оказалось всего две фразы. И какие!

«Вы на правильном пути», — гласила первая. Это, надо думать, на тот случай, если бы мы прихватили в подвал ноутбук и прочитали диск на месте. А чтобы заманить нас дальше, было добавлено: «Продолжение на диске 3». Только теперь слово «игра» многозначительно отсутствовало.

Когда М.А.С. вынул «Диск 2» из компа и поставил на него чашку с чаем, это выглядело, как аллегория полной развязки. Все, мол, поставлена точка. Но я был другого мнения.

Да, разбираться надо до конца, будь ты один против мафии или контрразведки. Расслабляться нельзя. Если мы живые вылезли из подвала, это еще не значит, что завтра выйдем живыми из собственных подъездов.

○ — Эй! — я поймал М.А.С'а за край выпростанной из штанов рубашки. — Надо бы выяснить... — (110)

136

— Палку? — Unconnected осекся. — Камени! А может, и палку можно. Главное нагнуться, сделать вид...

— Палку дай, — повторил Нагваль. Он имел в виду мое импровизированное оружие, которое вполне годилось и для импровизированной шины.

Об уколе больше никто не вспоминал, Астронома перевели в сидячее положение и сунули ему под нос ватку с нашатырем. Не сразу, и, по-моему, нашатырь мало тому способствовал, Астроном разлепил глаза и слабо улыбнулся.

— Ой, погано... — выдавил он и приготовился снова отключиться, вот тут нашатырь пришелся кстати.

— Надо уходить, — распорядился Нагваль.

○ — **У нас двое раненых, — напомнил Dead Мазай. Сам я после видов астрономовой кости считал свою травму просто букетом цветов — (125)**

137

Они действительно вышли в коридор без меня, а я гордо за ними не последовал. Дверь они, конечно, закрыли, но слеплена она была из такого отсыревшего отстоя, что ни о какой звукоизоляции и мысли не возникало. Я не мог избавиться от ощущения, что громкие реплики предназначены исключительно для моих ушей, и каждое доносившееся слово казалось мне нестерпимо обидным.

Я так и не понял, когда попал в предатели, и было ли это шуткой. За что меня дисконnectить? За то, что близко живу? Повод, конечно. Не снял кроссовки... Думают, я что-то знал, но очевидно же, что не знал. Если я сам наступил на гвоздь, чтобы, например, найти предлог остаться, то, во-первых, я оставаться не собирался, а во-вторых, М.А.С еще раньше ухватился за дверь и мог при желании симулировать что угодно.

И почему вообще такая паника? Уже ищут вредителя, а что, собственно, случилось? Все, кто так или иначе пострадал, пострадали исключительно из-за своей глупости. Отвинтили коробки и нахлебались газа. М.А.С. снял перчатки, и его ударило током. Я не надел сапоги и поймал гвоздь. Значит, все предусмотрено, опасности для жизни никакой. Чего паниковать?

Я тоже решил выползти наружу, только надо было немножко подождать. Ну, хотя бы пока стихнут голоса. Я собирался следовать собственному плану и подняться обратно в подвал. Сил во мне оставалось достаточно, и я уже присматривал, что бы мне оторвать: ножку от кушетки или перекладину от стеллажа — не хотелось оставаться одному и с пустыми руками.

○ **И тут в коридоре почувствовалось изрядное возбуждение — (113)**

Мне подумалось, что, перед тем как снова вылезать из такой удобной траншеи, надо как следует оглядеться.

Dead Мазай в отличие от меня не мешкал: выскочил на ровный асфальт и побежал к полыхавшему танку. Я отряхнул голову от песка, сглотнул, прочищая заложенные уши.

«Тум-турурум! Тум-турурум! Тум-турурум-тум-тум!» — донеслось со стороны проезжей дороги. Мимо нас двигалась шеренга в серебристых огнеупорных костюмах, в каких обычно тушат нефтяные фонтаны. Серебряная шеренга дружно повернула головы и отдала честь. Dead Мазай на горящем танке принимал парад.

— Молодцы!!! — гаркнули глотки из серебряных скафандров, протопали до перекрестка и скрылись за поворотом.

Не успело стихнуть их жизнеутверждающее приветствие, как воздух задрожал от воя оглушительной, дикой сирены. Никаким иерихонским трубам было с ней не сравниться, и если земля под нами еще не раскололась, то это непременно должно было произойти в ближайший момент.

— Развернись! — мысленно взмолился я, потому что не предвиделось другого спасения от пикирующих бомбардировщиков, что заходили на нас со стороны домов.

«Вот она какая — ковровая бомбардировка», — подумалось мне напоследок. Уже почти в упор я смотрел на ухающую взрывами стену огня.

○ Сколько метров осталось? Двадцать? Пятнадцать? Десять? Огонь настигает... — (40)

139

— А ты его на себе тащи, — предложил Dead Мазай. — Тащи и контролируй.

— Кончайте вы! Лесника в больницу надо, — вступился Астроном. — Если у него действительно сепсис и стафилококки уже прорываются по лимфатическим путям, нам надо торопиться.

Уверенность в его голосе заставила всех замолчать и выпучить глаза.

— Почему именно стафилококки? — сглотнув, поинтересовался я.

— Да ладно, кто в детстве на гвоздь не наступал, вот я... — начал было Unconnected, но Астроном и сам не замедлил с примером:

— То в детстве. А одна моя знакомая дама, между прочим, шампуром палец уколола, так ей чуть руку не отняли. Недавно было, в августе. В больнице лежала, двенадцать уколов в день во все, пардон, места, а палец раздулся...

Астроном живописал страдания своей знакомой и тем отчасти снимал накопившийся стресс. После газовой атаки он еще не курил: от сигарет его рвало незамедлительно. Unconnected отделался легче, но тоже с тех пор «рвотных палочек» в рот не брал и жаловался, что горло дерет даже от дыма.

○ **Организм Астронома настоятельно требовал никотиновых поступлений, Астроном пытался заглушить эти требования болтовней — (16)**

140

— И чего? — спросил сзади Unconnected.

Я обернулся. Лицо Астронома тоже было в крови, здоровой рукой он тер глаза. Нагваль отошел к стене, попытался разорвать на себе штанину. Dead Мазай осторожно двинулся вперед.

Dead Мазай выдал всю брань, на какую был способен, хотя вообще выражался крайне редко. Он не пил и не курил, только жевал свои спички. Сейчас он сквернословил, как пьяный барбериан, а исчерпав ругательный запас, перешел на физические термины и междометия.

— Похоже на дешевый аттракцион, — сравнил М.А.С.

— Ни фигя не дешевый, — ответил Unconnected. — И патроны настоящие. И кровь настоящая, между прочим.

Бесился Dead Мазай оттого, что как тупой ламер купился на обыкновенную лампу дневного света. Все мы были хороши, когда вместо терминатора увидели двухкассетник, поставленный, видимо, для улучшения акустики, на ящик из-под овощей. От кассетника по полу тянулись провода, и по ним у входа в отнорок М.А.С нашел примитивный, никак не замаскированный фотоэлемент.

— Да ладно, — Unconnected успокаивал Мазая, как мог. — Никто не заметил, все на свет ломанулись...

— Нагваль! — крикнул Dead Мазай. — Смотреть будешь?

— Не буду.

○ **А рядом с ящиком лежали двенадцать рожков с патронами. С настоящими патронами — (33)**

141

— Гудит, — подтвердил Unconnected.

В коридоре действительно гудело. Сначала едва слышно, потом все сильнее и подозрительнее. Из-за непривычной акустики звук казался зловещим. Зловещим и невероятным, каким только может быть надрывный собачий лай в секретном подвале бывшей прачечной.

— Лесник, — окликнул меня Нагваль, — иди к медпункту.

Я возмутился, но он спокойно объяснил:

— Автомата всего четыре, а ты ранен, от тебя кровью пахнет. Не время крутизной меряться.

А лай все нарастал, и ощущение было такое, как будто между нами проносился метропоезд. Твари были совсем близко.

Я нехотя поплелся к медпункту. Последнее, что я услышал, были слабые попытки Unconnected'a сбить свой автомат в другие руки.

○ **Я хотел вернуться, но лавина событий уже сорвалась — (130)**

142

Мы вылезли на свет, на изуродованную гусеницами асфальтовую дорожку. Вокруг бессмысленно металась раненые и просто обезумевшие люди, прижимались к стенам домов. Кто-то горящий пробежал совсем рядом, а по параллельной дорожке его преследовала «Скорая помощь».

На обочинах расселись бабки со своими неизменными ящиками. Товара было немного: в основном водка в откупоренных уже бутылках. Пробегая мимо, страждущие делали несколько крупных глотков, а то и брали бутылки с собой. Денег бабки не требовали и вообще вели себя тихо, как китайские болванчики на полках.

В нескольких шагах пожарные разматывали и кидали в пруд гофрированные шланги. Они действовали очень слаженно, как будто на учениях, никто из них не поворачивал лишний раз головы.

○ **И между всеми этими движущимися и стационарными мишенями свистели тучи пуль, грохотали разрывы мин и снарядов — (97)**

143

На ближайших ступеньках ответа не знали.

— Дверь не открывается! — крикнул с верхней площадки охранник. При свете фонарика он, видимо, безрезультатно ковырялся с замком.

— А ключи у кого? — спросил Dead Мазай.

— В сейфе, — ответили с лестницы.

Следом за администратором я протиснулся в директорский кабинет. Мы обшарили верхнюю половину сейфа, нащупали сахар, кофе, рассыпали стакан мелочи. Нижняя половина была заперта.

○ — **Ключи у Кипера, — сказали несколько человек одновременно — (78)**

144

— И чего? — спросил Unconnected.

— Да ничего, у меня там приятель живет...

— Приятель, говоришь... Ну-ну... — усмехнулся Нагваль, уж больно подозрительный вид был в тот момент у М.А.Г'а.

После всех усилий оставалось позвонить в РУБОП и сообщить, по какому адресу сегодня прибывает крупная партия героина.

— Причем тут героин? И причем тут РУБОП? — удивился наивный Unconnected.

— А фто, фы сам фуда с аффомафом полезешь? Зафем фебе эфоф криминал? — пояснил Dead Мазай.

— Да ведь игрушку только подкинули, мало ли, может, сглючило? Мало ли, может, чего, а мы — РУБОП? — пыхтел Unconnected все более бессвязно.

— Ну и фто, пуфть фглючило. А мы, воф так неблагорофно нафравим РУБОП, фолько окажемся фравы.

— Мы же должны сами... Скажи им, Лесник... — бедный Unconnected, оскорбленный в лучших чувствах, искренне считал, что «мы сами должны». Жаль, компания не подбиралась: хромые да убогие, куда нам в Марьино счета сводить?

Пришлось и мне высказать свое мнение со всей категоричностью:

— Тебя что мать мало предупредила не лазить по всяким дырам? Или ты мало полазил? Или тебе мало стрельбы вчера было? Нет уж, если здоровым мужикам за это деньги платят, если они специально для этого обучены, то вот пускай едут и разбираются. И нечего самовольно разборки учинять, на то РУБОП и есть. А если ошибочка вышла, тоже пускай разберутся... А мы им телефончик свой оставим. Так что забудь, Unconnected.

○ **Эта миссия невыполнима. Поверь на слово — (4)**

— Вросла, зараза, — сдался он.

— Дайте-ка мне калаша, — потребовал Нагваль, — сейчас я ее...

Нагваль расставил ноги, но решил не рисковать на скользком дне.

— Спину мне зафиксируйте, — приказал он.

Мы сгрудились и подперли собой нашего Робин Гуда.

Робин Гуд

В аналогичной ситуации Робин Гуд попросил зафиксировать ему спину, привязав его к мачте: «Волна мешает мне стрелять, суденышко креня, скорее к мачте, капитан, привязывай меня!» («Робин Гуд делит золото». Перевод Игн. Ивановского.)

— Пли! — крикнул М.А.С, и Нагваль высадил вокруг решетки весь магазин. Достал из-за пазухи новый, расстрелял и его и только потом разрешил Мазая проверить результат.

Решетка держалась стойко, и Нагваль посеял в стены еще тридцать пуль.

— Патроны! — он закинул руку назад, но Dead Мазай ограничился рукопожатием.

— Последний рожок остался, надо бы поберечь.

— Как раз хватит, — требовал Нагваль.

— Не дам. И так без запаса остались.

— Дай патроны!!! — заорал на Dead'a Мазая Unconnected.

Dead Мазай увернулся от загребущих ручищ.

— Отдай! — Unconnected вцепился в Мазая комбинезон.

— А что вы потом станете делать?

— Пойдем обратно, поищем другой выход, — ответил Нагваль флегматично, как будто за его спиной царило полное спокойствие.

— Отцепись, — Dead Мазай стряхнул Unconnected'a. — Так надо идти и искать.

— Ну пойдем, — сказал Нагваль, которому тоже стало жалко последний магазин.

○ **В подземном зале с переправой нам удалось наконец разогнуться и похрустеть суставами — (49)**

146

Чего я никогда не любил в детективах, так это хваленых «неожиданных поворотов» сюжета. Вроде бы вот тебе загадка. Ковыряешься-ковыряешься, а отгадать слабо. Ладно, думаешь, сдаюсь. Читаешь дальше, а там полны кусты белых роялей: и новые свидетели, и события, проливающие свет... А вот оказывается, что в жизни именно так и бывает.

Мои рассуждения постепенно заходили в тупик, когда из люка повалил гам и грохот как от целой своры сцепившихся барлогов. «Они без меня не справятся!» — моментально решил я и бросился на помощь.

Пока я полз по скобам, звуки конкретизировались и вогнали меня в некоторый ступор. Из нижнего коридора ясно слышались стрельба очередями и, что еще невероятнее, собачий лай. Несколько секунд я балансировал между чувством дружбы и инстинктом самосохранения, и этого оказалась достаточно, чтобы грохот полностью смолк.

Когда я спустился, нижний коридор был тих и пуст, только из медпункта доносились отрывочные реплики. Где-то далеко впереди мне привиделось нечто бездыханно-окровавленное, и туда ноги определенно не несли.

Я распахнул дверь и наткнулся на Unconnected'a с теплым калашом в руках.

○ «Откуда? — подумал я. — Муляж? Нет, скорее действующая модель в натуральную величину... — (36)

147

По его совету мой комбинезон приспустили вниз и полностью закрыли штанинами кроссовки. У мысков отверстия как можно туже стянули бинтами, а сверху для полного комфорта надели-таки по противогазу. Завязав рукава на поясе, я понял, в каком виде пойду на ближайший новогодний карнавал.

— Сильно свиреп наш орел-молодец: пальцами ног разрывает овец, — так мой новый образ был лирически осмыслен Астрономом. Мы двинулись в путь.

Кто что и как волок в этой трупоедской кишке, стало невозможно понять с исчезновением последнего луча света. Меня на всякий случай пустили вперед, и я, то и дело сменяя раскаляющиеся зажигалки, вел наш караван. По ходу марша, особенно когда приходилось ползти на четвереньках, своды подземелья покрывались хорошим слоем мата.

Минут через сорок усталость буквально взяла за горло, стихли даже немногословные комментарии Dead'a Мазая. От нас осталось равномерное пыхтение и маниакальное, ни на чем не основанное упорство.

Только падение редких капель да щелчки зажигалок немного разнообразили sound track, и оттого сдержанное «Ау!» Unconnected'a прозвучало душераздирающим воплем.

○ — Ау! — вскрикнул он. — Что-то коснулось моей ноги! — (133)

148

— Пижоны, — подытожил М.А.С.

Мы вернулись на места и углубились в изучение новой обстановки. Крашенные стены, кафельный пол, лестница наверх, лестница вниз, дверь слева. На верхней лестничной площадке маячили узкие железные дверцы, похожие на электрощиты или шкафчики в раздевалке.

Теперь обстановка позволяла разделиться. Я смотался на второй этаж, но, кроме нечетких силуэтов каких-то прессов, ничего интересного не обнаружил. Приблизиться к ним не удалось, и я вернулся.

— Внизу закрыто, — сообщил со своего места Нагваль.

— Surprise! — объявил Астроном почти одновременно с радостным воплем М.А.С'а. Им удалось расковырять шкафчики и найти шесть костюмов химзащиты, включая противогазы и резиновые сапоги.

Мы не имели ничего против такого маскарада. Облачаться было, как мы и предполагали, несложно: даблклик — и костюм в шкафчике стильно испарялся. Но порадовало не это: мы наконец-то обрели себя в мире заброшенной прачечной и теперь не только видели, но и различали друг друга по номерам на груди и спине. Дверь в подвал, понятное дело, открылась, и мы, не особо раздумывая, начали спуск.

Ничего не происходило настолько долго, что все стало казаться глупой шуткой. Мы спускались по лестнице, как придурки, кликая на каждый кирпич, но все было напрасно — пиксельхантинг не помогал.

○ **Коридоры нижнего уровня поражали тупым однообразием, ни одна дверь не открывалась — (88)**

149

Зеленя и теряя сознание, Астроном принялся изобретать веревку. Аптечку вместе с проводами, щепками и ножницами мы доверили М.А.С'у, и цотому однорукий Астроном силился зубами разорвать на себе рукава и штанины. Но он мало на что был способен, а я не видел смысла ему помогать.

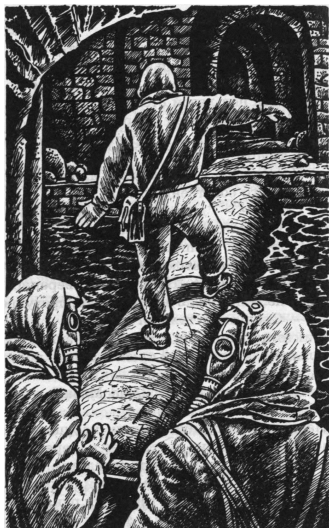
Когда из двери показался Нагваль, Астроном стучал о стену затылком и приговаривал:

— Он жив... Я чувствую... Он жив...

— Ему ты не поможешь, — сказал Нагваль и сел рядом. Он обнял Астронома за плечи. — И им ты не поможешь. И нам никто не поможет.

Нагваль долго не мог прикурить и, наконец, добавил:

○ — **Растяжка с гранатой, и одно мокрое место на двоих... — (115)**

— Не пройдем, — высказался я, имея в виду прежде всего собственную ногу.

— Главное — добросовестно делать усилия, — успокоил меня Нагваль.

— Отличная крепкая труба, — отозвался Dead Мазай и с автоматами наперевес двинулся на тот берег. Прошел он уверенно и быстро, но, как только достиг земли, предупредил: — Скользящая только.

Никто не двинулся с места. Не знаю, как остальным, а мне такой трюк было не повторить за всю свободу мира.

— Ну! — подбадривал Dead Мазай. — Вы чего?

Нашу скульптурную группу нарушил Unconnected, отчаянно выступив к переправе. Довольно бодро он дошел до середины, но тут равновесие ему изменило, а с силой тяжести не поспоришь. Unconnected взмахнул руками и с диким воплем оседлал трубу. Калашаи мотнулись и клацнули за его спиной, но Unconnected прильнул к трубе всем телом и удержался на ней в позе отдыхающего лемура.

Все, кто мог двигаться, метнулись на помощь, но судьба Unconnected'а оставалась полностью в его руках. Погоны калашей зафиксировались на его локтях, и под лишней тяжестью Unconnected прижался к трубе еще плотнее. Жалобно матерясь, он дополз-таки до земляного карниза, где его ухватил за шкуру Dead Мазай. Он выволок Unconnected'а и крикнул:

○ — Ну, теперь-то чего боитесь? Он уже своими штанами всю скользоту вытер! — (80)

151

— После вчерашнего никак не расслабитесь, — Кинер не собирался разводить длинных бесед, видно, у него были другие дела. Его больше интересовал порядок в клубе, чем наши приключения.

— Почему ты так решил? — непонятно зачем спросил Unconnected.

— Предположил, а не решил.

— Вообще-то нас беспокоит складирование атомных отходов, — продолжил Unconnected уже почти хамски, но Кипер плевать на него хотел.

— Зажигалку мою не видели? — вспомнил он, зачем пришел.

— Железная такая, девяносто пять лет Харлею? Не, не видели, — ответил за всех Нагваль.

— Ничего оставить нельзя, — проворчал Кипер. — Полно дерьма бесхозного валяется, а нужную вещь не найдешь...

— Воф именно, — подключился Dead Ма- зай. — Куфа фмофриф охфана? Фуф не фоль- ко компакф, фуф бомбу покинуфь могуф!

○ — **Ладно, за компами особо не гадьте, — закончил Кинер и скрылся за дверью — видимо, пошел обсуждать с охраной тему пропажи зажигалок — (43)**

152

Действительно, под высоким металлическим порогом быстро разливалась лужа. Я отступил на шаг.

— Прибывает, прямо скажем, не по-детски, — Нагвалю лужа тоже не понравилась. — И трещит где-то.

— Искрит? — предположил Астроном, пятясь. — М.А.С! Давай оттуда! Мазая позови.

Dead Мазай как раз приближался со стороны М.А.С'a и на ходу отчитывался об увиденном.

— Пустая комната. Absolutely nothing.

— Слушай М.А.С, не тяни кишки, — занервничал Астроном.

Но М.А.С без диска уходить не собирался. Он ритмично сгибал и разгибал провод, металлическая основа уже, видимо, сломалась, но эластичная изоляция держалась стойко.

— Чуть-чуть осталось, — уперся М.А.С.

— Да хрен бы с ним... Похоже, искрит где-то...

Подоспевший Dead Мазай по-рабоче-крес- тыански перекусил изоляцию передним зубом и встал на пороге.

○ — **Не перепрыгнет, — предположил Нагваль — (87)**

153

— Кто же все это придумал? — не унимался Астроном.

— Бабы М.А.Г.'овы, кто еще, — ответил Нагваль, как по нотам. За последние несколько часов этот диалог разыгрывался с постоянством радионовостей.

— И фам он не можеф фня прожифь, не фпороф фигни, — напомнил Dead Мазай.

— Не представляю, по какой причине можно было потратить столько бабла и разыграть такую комедию, — Астронома версия с бабами явно не устраивала. Не то чтобы это не могли быть бабы, но не мог он поверить, что только в бабах дело.

Я тоже имел свое мнение.

— По причине жестокой ненависти, — сказал я. — Что вы смеетесь? Реальная причина.

Не вдаваться в лишние подробности

— Разберемся, — зловеще пообещал Нагваль. — Я теперь страшно этим делом увлечен.

— Вот уж чего-чего, а разборки на ближайшее время хватит, — Астроном нервно зевнул.
— Все: «Спят усталые игрушки, книжки спят... Одежда и подружки ждут ребят...»

Выяснить все до конца

— Разберемся, — зловеще пообещал Нагваль. — Пожрем только, раны перевяжем и разберемся.

— Нас, наверное, в больницу заберут... — размышлял Астроном.

— Кто нас заберет? Мы от бабушки ушли, мы от дедушки ушли, а из какой-то там больницы и подавно уйдем!

Не вдаваться в лишние подробности — (126)

Выяснить все до конца — (117)

154

М.А.Г прямо-таки подпрыгнул от неожиданности. Нагваль же нарочито медленно подбирал свои длинные ноги, но от реплик воздержался. Они и правда расположились на люке, о чем свидетельствовала ненормально широкая щель вокруг нагретой ими секции пола.

— Значит так, — теперь экспедицию возглавил Dead Мазай, что воспринималось всеми совершенно спокойно. М.А.Г вел нас развлекаться, это он любил и умел, а вот вопросы выживания и разного прочего экстрима к числу его сильных сторон не относились. Все это понимали, но Dead Мазай, мнивший себя еще и великим интриганом, не преминул подчеркнуть особое положение М.А.Г'а и внешне соблюсти, так сказать, status quo. — Значит так: кто спустится, далеко не уходит. Вообще старайтесь держаться кучнее на случай отруба света. Первым идет М.А.Г, я буду замыкать.

М.А.Г свесил ноги в отверстие. Оно было круглым: под полом оказалась традиционная крышка из какого-то особо неподъемного чугуния. Под крышкой начинался вертикальный спуск, для удобства в стену были вбиты небольшие черные скобы. Внизу, метрах в трех, блестел влажный земляной пол. Источники света в нижнем помещении, похоже, находились далеко, и по сравнению с покидаемой комнатой подземелье казалось царством Аида.

М.А.Г сполз по скобам и с чавканьем спрыгнул на пол — (122)

155

Первая очередь плетью ударила по нервам. Вжались четыре спусковых крючка, и началось что-то невообразимое. Я стрелял не целясь, может быть, даже закрыв глаза. Я с удовольствием закрыл бы и уши: нестерпимый грохот разрывал мою голову. В руках бился неуправляемый калаш. Почему я решил, что, пока стреляю, нахожусь в безопасности, — мне до сих пор непонятно.

Тишина наступила с исходом последнего патрона. Я чуть не упал, грохот казался физически плотным, а теперь из-под меня как будто выбили подпорки. Тихо матерился Нагваль: его лицо кровоточило, а правой рукой он стискивал ногу в районе бедра.

○ Мы ждали и прислушивались: ни одного звука, ни одного трупа или живого врага — (140)

156

— Здесь-то зачем? — искренне не понял он. — Тинейджеры, делать вам нечего. А еще хакеров крутых из себя строят.

— А мы и хакеры ничего... — скромно заметил Нагваль.

— Тем более, не надо об этом всем сообщать... — занудствовал Астроном, но его уже никто не слушал.

— У деда моего на даче забор бетонный, — потрясенный силой искусства сказал М.А.С. — Я с дедом поговорю. Ваш забор будет. И как раз краска от «запора» осталась.

— На дачу не поедем, — заявил Нагваль. — Знаем мы эти сельхозработы на матовых дедов.

— Какие сельхозработы? — обиделся М.А.С. — С каких это пор граффити стали сельхозработами?

— Знаем мы... Сначала граффити, потом ландшафтный дизайн на огороде. Нет уж, поищите себе других Томов Сойеров.

— А я бы поехал, раз М.А.С'у нравится, — Unconnected то ли тупил, то ли издевался. — Только нужно в PhotoShop'e поначалу прикинуть...

Еще немного повеселившись и перекурив, а также выяснив, кто кого и сколько раз пофрагал, мы задумались наконец о будущем.

— Ладно, вандалы, не пора ли нам пора? — спросил М.А.С.

— Если больше ничего нет... — протянул Unconnected.

— Слушай, М.А.С, ну и обожатели у тебя, — Нагваль склонил голову и сделал многозначительную паузу.

Астроном высказался более определенно:

— Да, М.А.С, а почему у нас еще нет своего клуба?

— Потому что я понятия не имею, что здесь происходит! — заорал М.А.С, но было видно, что на самом деле ему приятно.

○ И мы уверенно двинулись к выходу, благо имелась карта, да и пути уже были достаточно изучены — (123)